

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты»

Обучающийся

М.Ю. Полосаткин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Т.Ю. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность изучения процессуального статуса участников уголовного судопроизводства со стороны защиты определяется необходимостью решения современных проблем уголовного процесса, связанных с обеспечением баланса между эффективностью расследования и безусловным соблюдением прав личности. В условиях постоянного совершенствования уголовно-процессуального законодательства и усложнения криминальных проявлений особую значимость приобретают вопросы гарантирования реальной, а не декларативной защиты прав обвиняемых и подозреваемых.

Целью исследования заключается в том, чтобы на основе анализа норм права и правоприменительной практики выявить проблемы в реализации права на защиту и предложить пути совершенствования законодательства и механизмов обеспечения прав участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

В ходе исследования планируется всесторонне изучить участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, начиная с их общей характеристики и заканчивая анализом их процессуального статуса и функций. Особый акцент сделан на исследовании практических аспектов деятельности защитника, включая доступ к доказательствам, гарантии независимости и эффективности защиты, что позволит выявить проблемные моменты и предложить пути совершенствования их правового регулирования.

По структуре выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика участников уголовного судопроизводства со стороны защиты	8
1.1 Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.....	8
1.2 Роль и значение защиты в уголовном судопроизводстве	17
Глава 2 Правовое положение участников уголовного судопроизводства со стороны защиты	25
2.1 Подозреваемый и обвиняемый как основные участники стороны защиты	25
2.2 Защитник: понятие, процессуальный статус и функции	37
2.3 Законные представители и иные участники стороны защиты.....	45
Глава 3 Актуальные проблемы правового положения и деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты	56
3.1 Проблемы обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе	56
3.2 Актуальные вопросы деятельности защитника: доступ к доказательствам, независимость и эффективность защиты.....	59
3.3 Совершенствование правового регулирования участия защитника в уголовном	66
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	76

Введение

Актуальность изучения процессуального статуса участников уголовного судопроизводства со стороны защиты определяется необходимостью решения современных проблем уголовного процесса, связанных с обеспечением баланса между эффективностью расследования и безусловным соблюдением прав личности. В условиях постоянного совершенствования уголовно-процессуального законодательства и усложнения криминальных проявлений особую значимость приобретают вопросы гарантирования реальной, а не декларативной защиты прав обвиняемых и подозреваемых. Исследование данной темы продиктовано потребностью поиска оптимальных механизмов реализации конституционных принципов презумпции невиновности, состязательности сторон и права на защиту, что составляет фундаментальную основу справедливого правосудия в демократическом обществе. Современные дискуссии о пределах полномочий защитника, процессуальных возможностях подозреваемого и обвиняемого, а также проблемах доступа к квалифицированной юридической помощи свидетельствуют о необходимости глубокого научного осмысления роли и места участников защиты в системе уголовного судопроизводства.

Одним из ключевых участников со стороны защиты является адвокат (защитник). Его деятельность направлена на обеспечение законности и обоснованности уголовного преследования. Важно в контексте настоящего исследования определить профессиональные стандарты адвокатской деятельности, в частности – гарантии независимости адвокатов, а также эффективность их участия в досудебном и судебном производстве.

Особую актуальность приобретает исследование участия в уголовном процессе законных представителей несовершеннолетних, а также защитников, представляющих интересы лиц с ограниченными возможностями или психическими заболеваниями.

Недостаточное внимание к этим категориям участников может привести к нарушению их прав. Развитие технологий и цифровизация создают новые вызовы для участников со стороны защиты. Например, использование электронных доказательств, проведение следственных действий в удаленном формате, защита персональных данных участников процесса.

Следует отметить, что Российская Федерация является участником международных договоров, таких как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Международный пакт о гражданских и политических правах. Эти документы устанавливают высокие стандарты защиты прав участников уголовного процесса.

Исследование позволяет оценить, насколько российское законодательство и правоприменительная практика соответствуют этим стандартам.

Одной из главных задач уголовного судопроизводства является обеспечение равенства сторон обвинения и защиты. Однако на практике защита часто оказывается в менее выгодном положении из-за ограниченного доступа к материалам дела, недостатка времени для подготовки к процессу или давления со стороны правоохранительных органов.

Изучение судебной практики в рамках настоящей работы позволяет выявить типичные ошибки и нарушения, связанные с участием защиты в уголовном процессе.

Актуальность исследования участников уголовного судопроизводства со стороны защиты обусловлена необходимостью обеспечения баланса между интересами государства и правами личности. Устранения пробелов в законодательстве и правоприменительной практике.

Исследование этой темы имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку способствует совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и укреплению правовых гарантий для всех участников процесса.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе участия защищающей стороны в уголовном судопроизводстве, включая правовой статус, процессуальную деятельность и взаимодействие участников защиты с другими субъектами уголовного процесса, а также правовые и организационные механизмы, обеспечивающие реализацию их прав и обязанностей.

Предметом исследования нормы Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другие нормативные акты и законы регулирующие данные правоотношения в рамках уголовного процесса, а также примеры судебной практики и разъяснения Верховного суда Российской Федерации.

Целью исследования заключается в том, чтобы на основе анализа норм права и правоприменительной практики выявить проблемы в реализации права на защиту и предложить пути совершенствования законодательства и механизмов обеспечения прав участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования предполагается решить следующие задачи:

- дать общую характеристику участников уголовного судопроизводства со стороны защиты;
- определить роль и значение защиты в уголовном судопроизводстве;
- рассмотреть понятие и классификацию участников уголовного судопроизводства со стороны защиты;
- исследовать правовое положение подозреваемого и обвиняемого как основных участников стороны защиты;
- рассмотреть правовое положение защитника, его статус и функции;
- изучить правовое положение законных представителей стороны защиты;

- провести анализ вопросов деятельности защитника: доступ к доказательствам, независимость и эффективность защиты.

Теоретическую и эмпирическую базу исследования составили нормативные правовые акты: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ), Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»., правоприменительная практика, труды отечественных ученых, среди которых такие авторы, как: В.М. Лебедев, А.П. Рыжаков, И.Л. Петрухин, В.Н. Григорьев и другие ученые-процессуалисты.

Методологической основой исследования являются как общенациональные, так и специальные методы исследования: диалектический, логический, системный, метод анализа и другие методы, применяемые при исследовании уголовно-правовых отношений.

По структуре выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика участников уголовного судопроизводства со стороны защиты

1.1 Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства со стороны защиты

В системе уголовного судопроизводства сторона защиты играет ключевую роль, обеспечивая соблюдение прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. В качестве участников защиты выступают профессиональные адвокаты, частные защитники, а в предусмотренных законом случаях, иные уполномоченные представители подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Их процессуальная деятельность направлена на создание эффективного противовеса обвинению, что является важнейшей гарантией реализации принципа состязательности сторон. Функции защиты реализуются на всех без исключения стадиях уголовного процесса, от момента фактического ограничения свободы лица до вынесения окончательного судебного акта, что обеспечивает непрерывность правовой защиты и соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий. Деятельность защитника направлена на всестороннее исследование дела, сбор и анализ доказательств, предъявление возражений против обвинения, защиту от неправомерных действий со стороны следствия и суда, добиваясь либо полного оправдания, либо смягчения наказания в случае доказанности вины.

Деятельность участников уголовного судопроизводства со стороны защиты имеет принципиальное значение для всей системы правосудия. Защитник выступает важнейшим гарантом соблюдения конституционных прав обвиняемого, обеспечивая баланс между интересами государства и личности в уголовном процессе. Их участие создает необходимые условия для справедливого и объективного судебного разбирательства, реализуя фундаментальный принцип состязательности сторон.

В рамках сложноорганизованной системы уголовного судопроизводства защитники выполняют специфические процессуальные функции: от сбора оправдательных доказательств до контроля за соблюдением процедурных норм. Именно через их профессиональную деятельность обеспечивается практическая реализация презумпции невиновности и других важнейших процессуальных гарантий, что в конечном итоге способствует вынесению законного и обоснованного судебного решения.

«Уголовный процесс – это упорядоченная уголовно-процессуальным кодексом деятельность, уполномоченных на то органов государственной власти, направленная на выявление признаков состава преступления, а также принятие предусмотренных законом мер наказания в отношении лица, совершившего преступление» [12, с. 173].

«Уголовный процесс как правовая категория представляет собой сложное системное явление, которое при своем функционировании включает в себя систему субъектов, т.е. лиц участвующих в направлении правосудия» [2, с. 24].

«В уголовном судопроизводстве все вовлеченные лица выступают как носители установленных законом прав и обязанностей, формируя тем самым круг субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Однако следует разграничивать понятия «участник уголовного процесса» и «субъект уголовно-процессуальных отношений» [6, с. 58], данные категории, хотя и пересекаются, но не являются тождественными. Участник процесса занимает определенную процессуальную позицию (обвинение, защита или разрешение дела) и непосредственно влияет на ход производства, тогда как понятие субъекта правоотношений шире и включает любых лиц, чьи действия порождают процессуально-значимые последствия, даже при их косвенном участии в судопроизводстве. Такое разграничение имеет принципиальное значение для понимания системы уголовного процесса и правового статуса его участников.

«Участник уголовного процесса» — это более широкое понятие, включающее всех лиц, имеющих определенную роль и функции в процессе: следователь, прокурор, судья, адвокат, обвиняемый, потерпевший и другие.

Они выполняют конкретные процессуальные действия, направленные на сбор доказательств, предъявление обвинения, защиту прав, вынесение приговора. «Субъект уголовно-процессуальных отношений» — это более абстрактное понятие, описывающее любого, кто вступает в правовые отношения, регулируемые уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, все участники процесса являются субъектами правоотношений, но не все субъекты правоотношений являются участниками процесса в строгом смысле этого слова. Например, свидетель является субъектом правоотношений, но не выполняет самостоятельных процессуальных функций в той же мере, что и прокурор или адвокат. Участники уголовного процесса делятся на стороны (обвинения, защиты) и иных участников (суд, свидетели, эксперты). Все они являются субъектами уголовно-процессуальных отношений, но их роль и функции различны.

В уголовном процессе правовые отношения возникают между широким кругом лиц, и эти отношения определяются их процессуальными ролями и правовым статусом. Понятие «участник уголовного процесса» подчеркивает конкретную функцию, которую выполняет лицо в рамках дела. Например, судья выносит приговор, следователь проводит расследование, а адвокат защищает обвиняемого.

В уголовном судопроизводстве каждый участник выполняет строго определённые функции и совершает процессуальные действия в соответствии со своей ролью, будь то следователь, защитник, обвинитель или суд. Однако при анализе их правового статуса необходимо учитывать более широкую категорию субъектов уголовно-процессуальных отношений. Данное понятие акцентирует внимание именно на правовом положении лица в системе процессуальных связей и взаимодействий. Законодательство чётко

регламентирует объём прав и обязанностей каждого такого субъекта, определяя характер его взаимоотношений с другими участниками процесса. При этом важно понимать, что процессуальная роль (участника) и правовой статус (субъекта правоотношений) хотя и взаимосвязаны, но отражают разные аспекты положения лица в уголовном судопроизводстве - функциональный и нормативный соответственно.

Правильное разграничение терминов «участник» и «субъект» уголовного процесса имеет ключевое значение для точного описания его структуры и механизмов функционирования. Так, если понятие «участник» определяет функциональную роль лица в процессе (например, следователь, обвиняемый, потерпевший), то термин «субъект» характеризует его правовой статус, включающий совокупность процессуальных прав и обязанностей в рамках этой роли.

Например, следователь как участник процесса выполняет функцию расследования, а как субъект – обладает властными полномочиями, но одновременно обязан соблюдать законность, обеспечивать права обвиняемого и других участников. Таким образом, одно и то же лицо может одновременно выступать в качестве участника (исполняя процессуальную роль) и субъекта (реализуя свой правовой статус в отношениях с другими лицами).

Это разграничение подчеркивает, что уголовный процесс представляет собой не только систему взаимодействующих сторон, но и сложную сеть правоотношений, где каждый субъект действует в рамках строго определенного статуса, обеспечивающего баланс между публичными интересами и защитой прав личности. «Участники уголовного процесса неоднородны ввиду специфики публично-правового характера отрасли уголовно-процессуального права. Участники уголовного процесса могут выполнять различные функции и иметь различный процессуальный статус» [3, с. 155].

«Процессуальный статус субъекта уголовного процесса представляет собой юридическую конструкцию, которая характеризует правовые

возможности лица и корреспондирующие данным правовым возможностям обязанности. Процессуальный статус лица строится на основе синтеза выделения общего правового статуса и выделения специфических признаков, присущих субъекту уголовного процесса» [26, с. 6].

«Изучение Уголовно-процессуального кодекса РФ позволяет выделить четыре основные категории участников уголовного судопроизводства.

Первая категория – это суд, являющийся органом государственной власти, наделенным полномочиями осуществлять правосудие и принимать окончательные решения по уголовным делам.

Вторая категория – участники со стороны обвинения, их задача – доказать виновность обвиняемого и добиться его осуждения. К ним относятся прокурор, следователь (на стадии предварительного следствия), дознаватель (на стадии дознания), а также потерпевший и гражданский истец» [7, с. 49].

«Третья группа – участники со стороны защиты, их цель – защитить права и законные интересы подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, добиваясь его оправдания или смягчения наказания. Это в первую очередь адвокаты и защитники, а также представители обвиняемого» [5].

Наконец, четвертая категория – «иные участники уголовного судопроизводства», к которым относятся лица, участвующие в процессе, но не принадлежащие ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты. Сюда входят свидетели, эксперты, специалисты, понятые и другие лица, чьи показания или действия способствуют объективному установлению истины.

Система участников уголовного судопроизводства со стороны защиты детально регламентирована главой 7 раздела II УПК РФ, которая устанавливает исчерпывающий перечень субъектов защиты. В их число входят: подозреваемый и обвиняемый как основные носители права на защиту; их законные представители (в случаях с несовершеннолетними); профессиональные защитники (адвокаты) или иные уполномоченные представители; гражданский ответчик и его представители при наличии гражданского иска.

Роль указанных участников заключается в комплексной защите интересов обвиняемого лица на всех этапах уголовного преследования, от возбуждения дела до исполнения приговора. Их процессуальная деятельность включает несколько взаимосвязанных направлений: анализ материалов дела, активное оспаривание доказательственной базы обвинения, обеспечение процессуальных гарантий подзащитного, юридическое сопровождение во всех судебных инстанциях.

Особое значение имеет слаженное взаимодействие всех субъектов защиты, которое должно быть подчинено единой стратегии, достижению оптимального правового результата для обвиняемого. Это может выражаться как в полной реабилитации (оправдании), так и в минимизации негативных последствий (смягчении наказания, переквалификации деяния). При этом все действия участников защиты должны строго соответствовать требованиям уголовно-процессуального закона, обеспечивая баланс между интересами личности и правосудия.

Однако в научной литературе встречаются различные мнения о роли и пределах деятельности субъектов защиты. Например: одна группа ученых подчеркивает, что защита должна быть активной и наступательной, чтобы максимально эффективно отстаивать интересы подзащитного.

Другая группа ученых указывает на необходимость соблюдения баланса между интересами защиты и интересами правосудия, чтобы не допускать злоупотреблений процессуальными правами.

В своих работах И. Л. Петрухин подчеркивает важность активной роли защитника в уголовном процессе. Он отмечает, что «защитник должен использовать все законные средства для отстаивания интересов подзащитного» [33, с. 21].

А.П. Рыжаков в своих трудах акцентирует внимание на «необходимости активного участия защитника в доказывании и представлении доказательств в пользу подзащитного» [39].

В. М. Лебедев в своих работах подчеркивает, что «защита должна действовать в рамках закона, не нарушая интересов правосудия» [24]. Он указывает на необходимость соблюдения баланса между правами защиты и интересами общества.

В. Н. Григорьев отмечает, что «защитник не должен злоупотреблять своими процессуальными правами, чтобы не подрывать доверие к судебной системе» [11, с. 308].

В своих разъяснениях Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что «защита должна осуществляться в рамках закона, без злоупотреблений процессуальными правами» [36].

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство устанавливает рамки и гарантии для деятельности субъектов защиты, чтобы обеспечить справедливость судебного разбирательства и соблюдение прав всех участников процесса. законодательство обязан соблюдать лишь адвокат, с чем нельзя согласиться.

Например, Ф. Багаутдинов отмечает «они должны соблюдать нормы закона, что бы следователь мог без помех проводить расследование» [4]. При этом, деятельность адвоката заключается в оказании квалифицированной помощи своего доверителя, а не в помощи следователя.

А.А. Чельцов отмечает, что «защитник занимает положение «активного правозащитника подсудимого»» [43, с. 35].

«Участники уголовного судопроизводства неоднородны, они могут выполнять различные уголовно-процессуальные функции и иметь различные права и обязанности, обладать различным правовым статусом. А в связи с тем, что процессуальные функции представляют собой основные направления процессуальной деятельности, в которых выражается специальная роль и назначение участников уголовного судопроизводства, и в соответствии с законом участники классифицированы на группы. А именно: суд, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, со стороны защиты и иных участников» [23, с. 169].

В соответствии со ст. 15 УПК РФ «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган». Также в ст. 17 УПК РФ сказано, что «следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» [42].

Статья 73 УПК РФ, закрепляя предмет доказывания, предполагает необходимость установления всех юридически значимых обстоятельств дела – как уличающих обвиняемого, так и оправдывающих его. Такой подход непосредственно коррелирует с принципом объективности, закрепленным в статье 6 УПК РФ, который требует от правоприменителей не только изобличения виновных, но и обеспечения права на защиту.

Анализ статьи 88 УПК РФ, регламентирующей правила оценки доказательств, дополнительно подтверждает эту правовую позицию. Достоверность выводов следствия и суда может быть достигнута исключительно при условии беспристрастного исследования всей совокупности доказательств, включая те, что свидетельствуют в пользу обвиняемого. Таким образом, обязанность всестороннего исследования является имплицитным требованием, вытекающим из системного понимания целей и принципов уголовного судопроизводства.

Статья 88 УПК РФ обязывает суд, прокурора, следователя и дознавателя оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь законом и совестью. Статья 6 УПК РФ прямо указывает, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

«Классификация участников процесса, с учетом сформулированных в законе функций не имеет достаточных оснований. Более того, данная классификация вводит участников процесса в заблуждение. На практике

некоторые участники процесса – следователи, да и прокуроры, толкуя буквально данную классификацию, освобождают себя от объективного исследования обстоятельств дела, полагая, что они не должны, а некоторые даже считают, что они не имеют права собирать доказательства, оправдывающие обвиняемых, смягчающие их вину. Это глубочайшее заблуждение наносит непоправимый вред выполнению задач уголовного судопроизводства, обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства» [13, с. 208].

Разделяем мнение Н.Б. Лагуткиной о классификации участников уголовного процесса, которая пишет, что «представляется, что в порядке совершенствования уголовно-процессуального закона целесообразно отказаться от зафиксированной в законе классификации участников процесса, в связи с тем, что классификация участников процесса, с учетом сформулированных в законе функций, не имеет достаточных оснований» [23, с. 169].

Следует согласиться с мнением Ефимичева П.С. и Ефимичева С.П., что если в законе нужна классификация участников процесса, то она может быть следующей:

- «участники процесса - государственные органы и должностные лица, ведущие процесс (суд, судья, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель);
- участники процесса, имеющие свой личный интерес в уголовном деле (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, защитник);
- иные участники процесса, вовлекаемые в уголовный процесс с целью содействия в решении задач уголовного судопроизводства (свидетели, понятые, эксперты, специалисты, переводчики, статисты и др.)» [14, с. 58].

Предложенная классификация участников уголовного судопроизводства объективно отражает их процессуальное назначение и функциональные особенности в системе уголовного процесса. Подобное разграничение способствует поддержанию необходимого равновесия между тремя фундаментальными аспектами судопроизводства: потребностями правосудия в установлении объективной истины, гарантиями защиты прав обвиняемого и необходимостью эффективного расследования преступлений. Функциональное разделение ролей между участниками уголовного процесса формирует сбалансированную систему, в которой исключено доминирование какого-либо элемента.

Их скоординированное взаимодействие направлено на достижение справедливого судебного акта, основанного на всестороннем и объективном исследовании обстоятельств дела. Данная модель обеспечивает практическую реализацию фундаментальных конституционных принципов – состязательности сторон, презумпции невиновности и гарантий права на защиту, – которые образуют основу демократического правосудия и обеспечивают равновесие между публичными интересами и правами личности.

1.2 Роль и значение защиты в уголовном судопроизводстве

«Реализация права на защиту позволяет успешно достигать назначение уголовного судопроизводства. Соблюдение прав обвиняемого, обеспечивающих его защиту, должно быть не просто формальностью, а исполняться реально и эффективно с учетом всех обстоятельств конкретного уголовного дела» [15, с. 239].

Задача в современном уголовном судопроизводстве понимается в нескольких значениях. Можно выделить два подхода, определяющие защиту в широком и узком смысле.

«Определение защиты в широком смысле подразумевает расширительное толкование данного термина, в соответствии с которым осуществление защиты возможно любым участником уголовного судопроизводства. При этом защитительная деятельность данными субъектами может осуществляться не только самостоятельно, исключительно собственными активными действиями, но и с помощью профессиональных защитников, а также уполномоченных государственных органов. Главным направлением такой защитительной деятельности является реализация участниками уголовного судопроизводства своих прав и обязанностей в рамках процессуального статуса» [16, с. 218], [18].

В рамках настоящего исследования принимается узконормативный подход к трактовке термина «защита», разделяемый второй группой авторов. В данном контексте защита в уголовном процессе понимается как целенаправленная активность самого обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) и его профессионального защитника, ориентированная на опровержение предъявленного обвинения и обеспечение неукоснительного соблюдения процессуальных прав.

На всех стадиях производства по делу – от досудебного следствия до судебного разбирательства – защита реализуется через три взаимосвязанных компонента: во-первых, активное противостояние обвинению путём представления оправдательных доказательств, заявления ходатайств и обжалования процессуальных решений; во-вторых, непосредственную реализацию предоставленных законом прав, включая доступ к материалам дела, право на молчание и право на квалифицированную юридическую помощь; в-третьих, превентивное противодействие любым нарушениям, будь то несанкционированные действия следственных органов, отклонение от процессуальных стандартов или внешнее давление.

Таким образом, защита представляет собой не пассивное ожидание итогов процесса, а системную деятельность, нацеленную на достижение

законного и обоснованного результата в условиях состязательности уголовного судопроизводства.

На страницах научных изданий также дискутируется вопрос о соотношении понятий «защита» и «охрана». Некоторые авторы считают, что «термин «охрана» намного шире, поэтому указывают, что охрана участников уголовного судопроизводства предполагает и осуществление их защиты, при этом круг участников уголовного процесса авторами определяется исключительно широко, так как к ним относят не только подозреваемого и обвиняемого, но и потерпевшего, а также уголовно-процессуальные правоотношения, связанные с институтами реабилитации и возражения исковым требованиям о возмещении вреда» [17, с. 20].

В соответствии с точкой зрения В.Д. Адаменко, «охрана – это совокупность правовых и социальных норм, имеющих государственное начало и регламентирующих предотвращение возможных и ликвидацию существующих нарушений свобод, прав и интересов граждан; реализация института охраны осуществляется через деятельность государства, его властных структур и общественных формирований в отношении всех возможных и участвующих в деятельности субъектов правоотношений» [1, с. 109]. В.Д. Адаменко смысл охраны видит в государственных началах уголовно-процессуальной деятельности.

В уголовном процессе принципиально важно разграничивать понятия «защита» и «охрана». Статья 11 УПК РФ закрепляет два самостоятельных вида гарантий. Защита – комплекс мер, обеспечивающих реализацию прав и свобод участников судопроизводства (например, право на адвоката, право на обжалование действий следствия). Охрана – меры, направленные на предупреждение и пресечение незаконных действий со стороны органов, ведущих процесс (включая судебный контроль за законностью).

Таким образом, если защита ориентирована на активное обеспечение прав участников, то охрана выступает механизмом сдерживания потенциальных злоупотреблений со стороны государства. Это разграничение

подчеркивает двойственную природу уголовного процесса, где баланс между интересами личности и власти достигается через взаимодополняющие, но различные юридические инструменты.

«Защита» фокусируется на активных действиях участников процесса (обвиняемого, его защитника) для отстаивания своих прав и законных интересов. «Охрана» же представляет собой комплекс мер, предпринимаемых государством для предотвращения незаконных действий в отношении участников процесса, для обеспечения их безопасности и предотвращения нарушений со стороны органов расследования или суда. Особое внимание статья 11 УПК РФ уделяет государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников, если их жизни, здоровью или безопасности угрожает опасность в связи с уголовным делом. Эти меры государственной защиты представляют собой комплекс мер охраны, направленных на предотвращение незаконных действий и обеспечение безопасности участников процесса. Таким образом, «защита» – это активные действия участников, а «охрана» – пассивные меры государства по обеспечению безопасности и предотвращению нарушений. Право обвиняемого на защиту в уголовном процессе реализуется в двух формах:

Важнейшим элементом процессуальных гарантий является право подозреваемого и обвиняемого на самостоятельную защиту своих интересов. Законодательство предоставляет им широкий спектр процессуальных возможностей для активного участия в формировании защитительной позиции. Это включает право давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, привлекать специалистов, участвовать в следственных действиях, а также использовать иные не запрещенные законом способы защиты.

Конкретные механизмы реализации права на защиту в уголовном процессе включают получение копий ключевых процессуальных документов, таких как постановления о привлечении в качестве обвиняемого, о применении меры пресечения и обвинительное заключение. Важным

элементом является право давать показания по существу предъявленного обвинения или отказаться от дачи показаний, а также право на своевременный допрос после факта задержания.

Обвиняемый обладает возможностью активно участвовать в формировании линии защиты путем представления доказательств, подачи жалоб и ходатайств, а также через ознакомление со всеми материалами дела, направляемыми в суд при избрании меры пресечения. Такой комплекс правовых инструментов обеспечивает не только пассивное получение квалифицированной юридической помощи, но и позволяет обвиняемому активно участвовать в построении своей защиты на всех стадиях уголовного преследования, что соответствует принципу состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе.

Второй важный аспект защиты в уголовном процессе реализуется через профессионального защитника, как адвоката или иного уполномоченного представителя. В данном случае активная защитительная позиция формируется квалифицированным юристом, действующим в тесном взаимодействии с подозреваемым или обвиняемым и с обязательным учетом их позиции по делу.

Законодатель возлагает на следственные органы, прокуратуру и суд особую обязанность по обеспечению реализации права на защиту, включая своевременное и полное разъяснение подозреваемому и обвиняемому их процессуальных прав (ч. 6 ст. 47, ст. 92 УПК РФ). При этом важно подчеркнуть, что право на защитника носит конституционный характер, и его нарушение влечет не только процессуальные последствия в виде отмены судебных решений, но и представляет собой прямое нарушение фундаментальных прав личности, гарантированных Конституцией РФ.

Профессиональная защита через адвоката дополняет и усиливает возможности самостоятельной защиты, создавая комплексный механизм обеспечения прав обвиняемого лица. Следователи и суды обязаны не только формально допускать защитника к участию в деле, но и создавать все

необходимые условия для его эффективной работы, включая своевременное уведомление о процессуальных действиях и обеспечение возможности конфиденциального общения с подзащитным.

«Отступление от права на защиту или ограничение этого права недопустимо на любой стадии уголовного судопроизводства. Подозреваемый, обвиняемый вправе по своему усмотрению определять необходимость и степень реализации права на защиту (самостоятельно или с помощью профессионального защитника) на любой стадии уголовного судопроизводства, включая стадию исполнения приговора. Обязанностью лица, осуществляющего уголовное преследование, и суда разъяснить данное право и оказывать помощь в его реализации» [35, с. 7]. Право на защиту в уголовном судопроизводстве представляет собой сложный, многогранный правовой институт, состоящий из трех взаимосвязанных компонентов. Первый охватывает личные права подозреваемого и обвиняемого на самостоятельную защиту, второй включает процессуальные полномочия профессионального защитника, выступающего как представитель интересов подзащитного и активный субъект доказывания, а третий государственные гарантии, обеспечивающие реальное осуществление этих прав.

Значимо, что весь комплекс процессуальных прав обвиняемых, закрепленный в УПК РФ, представляет собой не декларативные положения, а конкретные механизмы практической реализации конституционного права на защиту. Каждое из этих прав, от возможности ознакомления с материалами дела до права заявлять ходатайства и представлять доказательства, служит действенным инструментом обеспечения защиты интересов личности.

Таким образом, право на защиту материализуется через систему конкретных процессуальных возможностей, которые в совокупности создают эффективный механизм противодействия обвинению и обеспечивают реальную, а не формальную защиту на всех стадиях уголовного преследования. Этот подход отражает практическую ориентацию уголовно-процессуального законодательства на создание сбалансированной системы,

где права личности не провозглашаются абстрактно, а обеспечиваются конкретными правовыми инструментами.

«Права обвиняемого (подозреваемого) в виде права знать суть предъявляемого обвинения, знакомиться с некоторыми материалами уголовного дела во время предварительного расследования, включая протоколы следственных действий, производимых с его участием, а также со всеми материалами уголовного дела по окончании расследования; участвовать в процессе доказывания с целью опровержения своей виновности, доказывания невиновности или меньшей степени вины; заявления ходатайств, жалоб, подачи заявлений и иных прав. С помощью этих прав обвиняемый реализует свое право на защиту не только в процессуальном, но и в конституционном смысле» [7, с. 176].

«В результате исследования различных точек зрения на понятие и юридическую природу защиты в российском уголовном судопроизводстве можно сделать вывод, что защита как деятельность, независимо от того, каким из субъектов защиты она осуществляется, – непосредственно подозреваемым, обвиняемым или его профессиональным защитником (адвокатом), направлена на реализацию конституционного права на защиту от уголовного преследования и незаконного нарушения, а также на защиту от нарушения процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого. Реализация защиты в сфере уголовного судопроизводства способствует достижению назначения уголовного судопроизводства в целом» [8, с. 57].

Сторона защиты в уголовном процессе играет важную роль в обеспечении справедливости и беспристрастности правосудия. Её участники – подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники (адвокаты), законные представители (для несовершеннолетних) и гражданские ответчики – выполняют незаменимые функции, гарантируя соблюдение принципов состязательности и равенства сторон.

Их задача – защитить права и законные интересы обвиняемого на всех этапах процесса. Это включает в себя сбор и анализ доказательств,

предъявление возражений против обвинения, участие в следственных действиях, представление интересов в суде, а также активное противодействие незаконным действиям со стороны обвинения. Деятельность стороны защиты направлена на опровержение обвинения, добиваясь полного оправдания подзащитного или, при наличии вины, на смягчение наказания.

Благодаря их участию, обеспечивается сбалансированное рассмотрение дела и увеличивается вероятность установления истины и справедливого решения. Классификация участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, закрепленная в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, позволяет четко определить их правовой статус и функции. Однако в научной литературе и на практике продолжаются дискуссии о роли и пределах деятельности субъектов защиты. Одни ученые подчеркивают необходимость активной и наступательной защиты, другие акцентируют внимание на соблюдении баланса между интересами защиты и правосудия. Право на защиту является неотъемлемым элементом уголовного процесса, гарантированным Конституцией РФ и международными стандартами. Оно включает как личную защиту подозреваемого и обвиняемого, так и защиту с помощью профессионального защитника. Реализация этого права должна быть эффективной и реальной, что требует от органов следствия, прокуратуры и суда строгого соблюдения процессуальных норм и обеспечения гарантий независимости и беспристрастности.

Таким образом, участники защиты в уголовном процессе – это ключевой элемент, гарантирующий защиту прав человека и справедливое отправление правосудия. Их деятельность необходима для достижения основных целей уголовного судопроизводства: обнаружения истины, защиты от необоснованного обвинения, наказания виновных и предотвращения преступлений. Деятельность стороны защиты обеспечивает баланс между интересами государства (в лице обвинения) и интересами личности (обвиняемого).

Глава 2 Правовое положение участников уголовного судопроизводства со стороны защиты

2.1 Подозреваемый и обвиняемый как основные участники стороны защиты

Эффективная система правосудия немыслима без гарантий права на защиту, являющегося основополагающим принципом уголовного процесса. От того, насколько полно реализуется это право, зависит не только судьба каждого отдельного лица, привлеченного к уголовной ответственности, но и авторитет правосудия в целом. Только обеспечивая надлежащую защиту, мы можем добиться целей уголовного судопроизводства и укрепить веру граждан в справедливость.

Право на защиту в уголовном процессе представляет собой основополагающую гарантию, закрепленную как на конституционном (ст. 48 Конституции РФ), так и на отраслевом уровне (ст. 16 УПК РФ). Сущность данной гарантии заключается не в провозглашении формального права на юридическую помощь, а в создании действенных механизмов ее реализации на всех без исключения стадиях уголовного судопроизводства, с момента фактического ограничения свободы лица или предъявления ему обвинения. Такой подход отражает содержательный характер данного права, предполагающий не только возможность, но и реальную доступность квалифицированной защиты, включая своевременное информирование о правах, обеспечение конфиденциального общения с защитником и создание условий для активного участия в формировании защитительной позиции.

Реализация права на защиту в уголовном процессе представляет собой фундаментальную гарантию, от эффективности которой напрямую зависит достижение ключевых задач уголовного судопроизводства. Как показывает анализ процессуальной практики, полноценное обеспечение данного права создает необходимые условия для всестороннего и объективного

исследования обстоятельств дела, что в конечном итоге способствует установлению объективной истины по уголовному делу. При этом значение права на защиту выходит за рамки интересов конкретного обвиняемого - его надлежащее соблюдение служит важным инструментом защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, включая потерпевших, свидетелей и других лиц, вовлеченных в производство по делу. Судебная практика свидетельствует, что нарушения права на защиту, особенно на досудебных стадиях производства, часто влекут за собой существенные процессуальные нарушения, которые могут проявиться в виде недопустимых доказательств, процессуальных злоупотреблений или других дефектов судопроизводства. В наиболее сложных случаях такие нарушения становятся причиной судебных ошибок, приводящих к неправосудным приговорам и осуждению невиновных лиц. Учитывая эти риски, контроль за соблюдением права на защиту приобретает особое значение и должен осуществляться на всех стадиях уголовного процесса – от возбуждения уголовного дела до исполнения приговора.

При этом особая ответственность возлагается как на правоохранительные органы, обязанные обеспечивать реализацию процессуальных прав участников, так и на судебную систему, призванную своевременно выявлять и устранять любые нарушения в этой сфере. Современная доктрина уголовного процесса подчеркивает, что эффективная система гарантий права на защиту является не только требованием закона, но и необходимым условием достижения целей правосудия, способствуя вынесению законных, обоснованных и справедливых судебных решений.

Уголовное судопроизводство как особая форма государственной деятельности направлено на реализацию ряда фундаментальных целей, имеющих первостепенное значение для правового государства. Центральное место среди них занимает защита прав и законных интересов всех без исключения участников уголовного процесса – обвиняемого и потерпевшего

до свидетелей и других лиц, чьи права могут быть затронуты в ходе производства по делу.

Не менее важной целью выступает обеспечение справедливого, беспристрастного и всестороннего рассмотрения уголовного дела, что предполагает тщательное исследование всех доказательств, учет как обвинительных, так и оправдательных доводов, объективную оценку представленных материалов. Особую значимость приобретает превентивная функция уголовного процесса, выражаясь в создании эффективных механизмов предотвращения незаконного и необоснованного уголовного преследования, неоправданного ограничения прав и свобод личности.

Эффективная реализация права на защиту оказывает непосредственное влияние на выполнение основных задач уголовного процесса. Прежде всего, она способствует обеспечению законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений на каждой стадии производства по делу. Кроме того, гарантированная защита укрепляет доверие граждан к судебной системе как к надежному механизму защиты их прав и свобод. Наконец, создает необходимые условия для полномасштабного воплощения принципа справедливого судебного разбирательства - фундаментальной нормы, закрепленной как в российском законодательстве, так и в международных правовых стандартах.

Достижение этих стратегических целей требует системного подхода, который должен включать три ключевых направления: последовательное совершенствование процессуальных гарантий защиты, повышение профессиональной компетентности участников судопроизводства и развитие многоуровневой системы процессуального контроля. Только такой комплексный подход может обеспечить подлинную реализацию конституционного права на защиту на всех этапах уголовного процесса - от возбуждения дела до исполнения приговора.

В ч. 1 ст. 48 Конституции РФ закреплено: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях,

предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [22].

Право на защиту в уголовном процессе представляет собой не формальную декларацию, а сложный механизм, требующий слаженной работы всей системы правосудия. Его эффективная реализация предполагает активную позицию и высокую степень ответственности со стороны следственных органов, прокуратуры и судов. Каждый участник уголовного судопроизводства – следователь, дознаватель, прокурор, судья – должен не только формально разъяснить права обвиняемому, но и предпринимать конкретные процессуальные действия для их практического осуществления. Это включает обеспечение своевременного доступа к защитнику, создание условий для сбора доказательств защиты, предоставление достаточного времени для ознакомления с материалами дела. Особое значение имеет раннее обеспечение права на защиту – уже на стадии задержания или применения меры пресечения, когда лицо особенно уязвимо. На последующих этапах – предварительного расследования, судебного разбирательства, апелляционного и кассационного производства – должны создаваться равные условия для реализации защиты.

При этом важно понимать, что обеспечение этого права не ограничивается действиями адвоката, а требует системного подхода, включающего профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов, совершенствование процессуальных гарантий и эффективный судебный контроль. Только такой комплексный подход позволяет говорить о подлинной, а не формальной реализации права на защиту в уголовном судопроизводстве.

Данная позиция подтверждена Верховным Судом Российской Федерации, которая декларируется следующим образом: «Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия» [29].

Согласно ст. 13 Конвенции, «каждый, чьи права и свободы нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве» [21, с. 163]

Статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, акцентируя внимание «на праве на «квалифицированную» юридическую помощь, подразумевает, что защита в уголовном процессе должна осуществляться профессионалом – адвокатом, обладающим необходимыми знаниями и опытом» [21, с. 163]. В отличие от Конвенции, Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит прямого требования эффективности оказания юридической помощи, что является существенным отличием и потенциальной проблемой в обеспечении надлежащего уровня защиты.

Однако, в документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. отмечается, что «эффективные средства правовой защиты включают в себя право отдельного лица запрашивать и получать адекватную юридическую помощь. Важно создавать условия, при которых все люди имели бы возможность получения правовой помощи со стороны избранного ими независимого адвоката для защиты» [37].

Также следует отметить, что пункт «с» ч. 3 ст. 6 Конвенции предусматривает: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право ... защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия» [21, с. 163].

«Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту является не просто частью обеспечения права на защиту, а принципом уголовного судопроизводства, который закреплен в ст. 16 УПК РФ. Особенность данного принципа заключается в том, что в нем защита рассматривается не только как защита прав конкретных участников процесса, но и как деятельность

подозреваемого, обвиняемого, его защитников и законных представителей по защите от выдвинутого подозрения или обвинения» [41, с.764].

Право на защиту в уголовном процессе представляет собой комплексный правовой механизм, характеризующийся двойственной юридической природой и многоаспектным содержанием. В системе уголовного судопроизводства оно выполняет функцию фундаментальной процессуальной гарантии, действие которой распространяется на всех участников уголовного процесса без каких-либо исключений. Этот институт включает в себя как субъективное право конкретного лица на защиту своих интересов, так и объективную обязанность государства обеспечить реальную возможность реализации данного права через систему процессуальных гарантий и механизмов.

Оно обеспечивает защиту законных интересов потерпевших, свидетелей, гражданских истцов и ответчиков, создавая тем самым сбалансированную систему процессуальных гарантий. Однако особое значение приобретает узкая трактовка этого права, которая концентрируется исключительно на процессуальном положении подозреваемого и обвиняемого. В данном аспекте право на защиту трансформируется в эффективный инструмент противодействия обвинительной власти государства, позволяющий оспаривать предъявленные обвинения, представлять опровергающие доказательства и добиваться справедливого рассмотрения дела. Такая специализированная направленность обусловлена необходимостью компенсировать изначальное неравенство между стороной обвинения, обладающей всем аппаратом государственного принуждения, и частным лицом, чья свобода и добре имя оказываются под угрозой. Именно поэтому узкое толкование права на защиту акцентирует внимание на создании особых процессуальных механизмов, призванных уравнять возможности обвинения и защиты в ходе уголовного преследования.

Таким образом, широкое понимание охватывает всех участников процесса, а узкое – конкретно защищает права обвиняемого и подозреваемого.

Статья 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепляет фундаментальный принцип уголовного судопроизводства – право на защиту. данный принцип не просто декларирует наличие права, а обязывает государственные органы обеспечить его реализацию на практике. Он гарантирует подозреваемым и обвиняемым не только право на защиту как таковое, но и право на квалифицированную юридическую помощь. Это означает, что помощь должна быть оказана компетентным специалистом, способным эффективно защитить права и законные интересы своего подзащитного.

Важнейшее значение в системе процессуальных гарантий имеет положение статьи 16 УПК РФ, которая устанавливает особый характер обязанностей участников уголовного судопроизводства в сфере обеспечения права на защиту. Данная норма не ограничивается традиционным запретом на создание препятствий для реализации этого права, а возлагает на судебные и следственные органы активные обязанности позитивного характера. Суды, прокуроры, следователи и дознаватели должны предпринимать инициативные меры по созданию необходимых условий для полноценной защиты. Это включает своевременное разъяснение прав подозреваемому и обвиняемому, обеспечение реальной возможности воспользоваться помощью защитника, содействие в собирании оправдательных доказательств, предоставление достаточного времени для подготовки к защите. Особенно важно, что закон требует от должностных лиц не просто формального соблюдения процедур, а активных действий, направленных на эффективное осуществление защиты.

Такая конструкция правового регулирования отражает понимание того, что в условиях состязательного процесса государственные органы должны не только воздерживаться от нарушений, но и активно способствовать установлению истины путем обеспечения баланса между обвинением и защитой.

Реализация права на защиту предполагает не пассивное соблюдение формальных требований, а активные действия со стороны

правоохранительных органов по созданию необходимых условий для полноценной защиты. Это означает всестороннее содействие подозреваемому и обвиняемому в использовании всего арсенала предусмотренных законом средств защиты: от помощи в собирании оправдательных доказательств до обеспечения реальной возможности заявлять ходатайства и участвовать в следственных действиях с адвокатом. Такой подход требует от следователей, дознавателей и судей не просто формального соблюдения процессуальных норм, а принятия позитивных мер для обеспечения равных возможностей защиты, включая своевременное уведомление о процессуальных действиях, разъяснение прав и создание условий для конфиденциального общения с защитником. По сути, речь идет о формировании действенного механизма, при котором провозглашенные законом гарантии права на защиту получают практическое воплощение на всех стадиях уголовного процесса.

Сущность права на защиту проявляется в активном процессуальном участии подозреваемого и обвиняемого на всех этапах производства по делу. В ходе следственных действий это выражается в возможности задавать вопросы участникам процесса, вносить замечания, представлять доказательства, заявлять отводы. В судебной стадии данное право реализуется через представление альтернативной версии событий, критический анализ доказательственной базы обвинения, участие в судебных прениях. Особую значимость защита приобретает при решении вопроса о мере пресечения, где от активности позиции защиты напрямую зависит решение о применении наиболее строгой меры процессуального принуждения, заключения под стражу.

Фактически, право на защиту представляет собой не статичный набор процессуальных формальностей, а живой, развивающийся механизм, эффективность которого зависит от слаженного взаимодействия всех субъектов уголовного процесса. Такой подход превращает защиту из декларативной нормы в действенный инструмент достижения справедливого и обоснованного судебного решения, соответствующего как интересам

правосудия, так и требованиям защиты прав личности. Ключевым условием при этом остается обеспечение реальной, а не формальной возможности полноценного участия защиты в установлении истины по делу.

Право на защиту тесно взаимосвязано с другими основополагающими принципами уголовного процесса. Например, презумпция невиновности (статья 14 УПК РФ), предполагающая, что обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке, невозможна без эффективной защиты, которая гарантирует возможность опровергнуть обвинение.

Принцип состязательности (статья 15 УПК РФ), предполагающий «равноправие сторон в процессе обвинения и защиты также напрямую связан с правом на защиту, поскольку обеспечивает возможность предъявлять доказательства, заявлять ходатайства и оспаривать доводы обвинения» [42].

Наконец, право на квалифицированную юридическую помощь, закрепленное в статье 48 Конституции РФ, представляет собой неотъемлемый элемент права на защиту, гарантируя каждому доступ к профессиональной юридической поддержке для полной реализации предусмотренных законом средств защиты. Эти принципы тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, формируя целостную систему гарантий, направленную на обеспечение справедливого рассмотрения уголовного дела.

Международные правовые нормы, в частности статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляют фундаментальное право каждого на справедливое судебное разбирательство. Данное положение подразумевает не только формальное провозглашение этого права, но и его практическую реализацию, обеспечиваемую государством.

Гарантия права на защиту в уголовном процессе требует от властей принятия действенных мер, направленных на создание условий для полноценной и эффективной защиты обвиняемого на всех этапах судопроизводства. Это включает в себя обеспечение доступа к

квалифицированной юридической помощи, что предполагает возможность консультации с адвокатом, своевременное ознакомление с материалами дела, а также право на участие защитника в следственных действиях и судебных заседаниях.

Кроме того, обвиняемый должен иметь реальную возможность представлять доказательства своей невиновности, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в допросе свидетелей и оспаривать доводы обвинения. Все эти механизмы в совокупности формируют систему процессуальных гарантий, призванных исключить судебные ошибки и обеспечить объективность, беспристрастность и справедливость судебного разбирательства.

Таким образом, право на защиту в его международно-правовом понимании носит комплексный характер и требует от государства не только законодательного закрепления соответствующих норм, но и создания эффективных институтов, обеспечивающих их практическое применение.

Д.В. Татьянин, в своем исследовании пишет: «Рассматривая содержание принципа «обеспечение права обвиняемого и подозреваемого на защиту», необходимо определиться с понятием «право на защиту» и его содержанием. Исходя из положений ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, правом на защиту обладают и лица, потерпевшие от преступлений, и лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления, в связи с чем возникает вопрос о разграничении права на защиту потерпевших и иных участников процесса и права на защиту обвиняемых и подозреваемых» [41, с. 764].

Право на защиту в уголовном судопроизводстве представляет собой сложную и многогранную правовую категорию, объединяющую два

ключевых аспекта: само субъективное право лица на защиту и систему государственных гарантий, обеспечивающих его реальное осуществление.

Во–первых, право на защиту является фундаментальным правом обвиняемого (подозреваемого), позволяющим ему активно противостоять предъявленному обвинению и отстаивать свои законные интересы в рамках уголовного процесса. Это право включает в себя целый ряд процессуальных возможностей, таких как: право на помочь адвоката (в том числе бесплатного в установленных законом случаях), право не свидетельствовать против себя и своих близких (принцип *nemo tenetur*), право знакомиться с материалами дела и выписывать из них необходимые сведения, право заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства, участвовать в судебных заседаниях и обжаловать процессуальные решения. Все эти элементы в совокупности образуют правовую основу, позволяющую лицу эффективно защищаться от уголовного преследования.

Во–вторых, само по себе провозглашение права на защиту было бы недостаточным без создания действенного механизма его реализации. Поэтому государство обязано не только закрепить соответствующие нормы в законодательстве, но и предпринимать конкретные меры, направленные на обеспечение реального доступа к защите.

К таким мерам относятся: предоставление квалифицированной юридической помощи (включая назначение государственного защитника при необходимости), своевременное и полное ознакомление обвиняемого с материалами дела, обеспечение возможности участия защитника в следственных действиях, содействие в истребовании и приобщении доказательств, а также создание условий для равноправного состязательного процесса. Эти гарантии должны обеспечиваться на всех стадиях уголовного судопроизводства – от момента задержания до вынесения приговора и обжалования.

Таким образом, право на защиту в уголовном процессе представляет собой единство двух составляющих: с одной стороны, это личное право

обвиняемого на отстаивание своей позиции, а с другой – обязанность государства создавать эффективные механизмы, позволяющие это право реализовать. Только при наличии обоих элементов можно говорить о подлинно справедливом и состязательном уголовном судопроизводстве, соответствующем международным стандартам прав человека. Указанные элементы тесно взаимосвязаны (без механизма обеспечения право на защиту остается декларацией), они различны по своей природе. Наличие самого права – это юридическая норма, а механизм его обеспечения – совокупность практических действий и мер, направленных на его реализацию.

Согласно нормам международного права, к средствам правовой защиты относятся: «право лица апеллировать к исполнительным, законодательным, судебным или административным органам; право на справедливое и публичное разбирательство в разумные сроки в независимом и беспристрастном суде, включая право выдвигать юридическую аргументацию и быть представленным адвокатом по своему выбору; право быть быстро и официально уведомленным о решении, принятом по любой апелляции, включая юридические основания, на которых основывалось решение» [19].

Права, входящие в состав права на защиту (например, право на обжалование и право на рассмотрение дела в разумные сроки, отраженные в статьях 6.1 и 19 УПК РФ), хотя и тесно с ним связаны и обеспечивают его эффективность, выделены в УПК РФ как самостоятельные принципы уголовного процесса. Они являются неотъемлемыми гарантиями справедливости и эффективности судопроизводства, предотвращая превращение права на защиту в пустую формальность и обеспечивая реальную возможность подозреваемому и обвиняемому защитить свои права и интересы.

Анализ положений УПК РФ демонстрирует тесную взаимосвязь и взаимодополняемость различных принципов уголовного процесса с элементами права на защиту, что подчеркивает необходимость системного подхода к реализации процессуальных гарантий.

Комплексный характер правового регулирования обеспечивает сбалансированность состязательного процесса, где право обвиняемого на защиту не существует изолированно, а органично сочетается с принципами презумпции невиновности, состязательности сторон, обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, а также другими фундаментальными положениями уголовного судопроизводства.

Эта взаимосвязь процессуальных норм создает целостный механизм защиты прав личности, направленный на достижение подлинной справедливости при расследовании и рассмотрении уголовных дел, что соответствует как конституционным положениям, так и международным стандартам в области прав человека.

Реализация права на защиту подозреваемым и обвиняемым действительно имеет свои особенности, связанные с их процессуальным статусом. Рассмотрим, как это право реализуется каждым из них, и в чем заключаются различия в их статусе.

Часть 1 статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации гарантирует подозреваемому и обвиняемому право на защиту, предоставляя им свободу выбора способа его реализации.

Как уже упоминалось ранее, одним из ключевых механизмов реализации права на защиту в уголовном процессе является личная защита, при которой подозреваемый или обвиняемый активно участвует в отстаивании своих интересов. Это включает в себя возможность самостоятельно изучать материалы уголовного дела, подавать ходатайства и заявлять отводы участникам процесса.

Кроме того, они имеют право представлять доказательства своей невиновности или смягчающие обстоятельства, принимать непосредственное участие в проведении следственных действий, а также присутствовать на судебных заседаниях. Важным аспектом личной защиты является право обжаловать действия или решения следователя, дознавателя, прокурора или

суда, если они нарушают законные интересы лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Разница между подозреваемым и обвиняемым определяется стадией уголовного судопроизводства, на которой находится лицо. Подозреваемым считается человек, в отношении которого возбуждено уголовное дело или проводится доследственная проверка, но формальное обвинение ему еще не предъявлено. Хотя объем прав подозреваемого несколько уже, чем у обвиняемого, он все равно обладает значительными возможностями для защиты, включая доступ к материалам дела и право на юридическую помощь.

Когда следствие собирает достаточную доказательственную базу, лицу предъявляется обвинение, и оно приобретает статус обвиняемого. Этот статус предоставляет более широкие процессуальные права, поскольку уголовное преследование переходит в активную фазу. Обвиняемый получает возможность полноценно участвовать в судебном разбирательстве, заявлять ходатайства, приглашать свидетелей защиты, оспаривать доказательства стороны обвинения и пользоваться другими гарантиями, обеспечивающими справедливое рассмотрение дела.

Таким образом, по мере развития уголовного процесса расширяются и средства защиты, доступные лицу, что позволяет более эффективно отстаивать свои права и законные интересы.

Подозреваемым в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого официально возбуждено уголовное дело, но при этом ему еще не предъявлено обвинение. Этот статус возникает, когда у правоохранительных органов имеются достаточные основания полагать, что данное лицо могло совершить преступление, в связи с чем в отношении него могут быть применены меры процессуального принуждения, такие как задержание, подписка о невыезде, домашний арест или иные меры пресечения. Согласно статье 46 Уголовно-процессуального кодекса РФ, следователь или дознаватель обязаны в установленном порядке уведомить подозреваемого о наличии подозрения, указав конкретное преступление, в котором он

подозревается, а также подробно разъяснить ему его процессуальные права, включая право на защиту, право не свидетельствовать против себя, право на адвоката и другие гарантии, предусмотренные законом.

Переход от статуса подозреваемого к статусу обвиняемого происходит на следующем этапе уголовного преследования, когда следствие собирает достаточные доказательства для формулировки официального обвинения. В этом случае следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, где излагается суть инкриминируемого деяния со ссылкой на соответствующие статьи Уголовного кодекса.

С этого момента начинается подготовка к судебному разбирательству, включающая формирование обвинительного заключения, в котором обобщаются все собранные по делу доказательства.

Таким образом, подозреваемый – это лицо, в отношении которого ведется предварительное расследование, но еще не сформирована окончательная позиция обвинения, тогда как обвиняемый – это тот, кому уже вменяется конкретное преступление, и чье дело готовится к передаче в суд. Разграничение этих статусов важно для соблюдения процессуальных гарантий прав личности на каждой стадии уголовного процесса.

Однако, на практике возникают споры о том, насколько своевременно подозреваемый получает доступ к защитнику. Проблема своевременного доступа подозреваемого к защитнику – одна из наиболее острых и дискуссионных в уголовном процессе.

Несмотря на то, что Конституция РФ (статья 48) и УПК РФ (статья 49) гарантируют право на квалифицированную юридическую помощь с момента задержания или предъявления обвинения, на практике реализация этого права часто сопряжена со значительными проблемами.

Например, Статья 49 УПК РФ закрепляет, что защитник участвует в уголовном деле с момента:

- вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;

- возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления;
- вручения уведомления о подозрении в совершении преступления.

Несмотря на четкие законодательные гарантии, на практике доступ к защитнику часто ограничивается.

Например, подозреваемый может быть лишен возможности связаться с адвокатом в первые часы после задержания, что особенно критично, так как именно в этот период проводятся ключевые следственные действия (допрос, очные ставки). Подозреваемый часто не имеет возможности обжаловать нарушения своих прав на защиту в реальном времени. Судебный контроль за действиями правоохранительных органов на стадии предварительного расследования недостаточно эффективен.

Иногда правоохранительные органы затягивают уведомление о задержании, чтобы ограничить доступ к защитнику.

Проблема своевременного доступа подозреваемого к защитнику остается одной из самых острых в уголовном процессе. Несмотря на четкие законодательные гарантии, на практике право на защиту часто нарушается, что приводит к серьезным последствиям для справедливости судебного разбирательства. Для решения этой проблемы необходимы как изменения в законодательстве.

Некоторые ученые и правозащитники указывают на недостаточный уровень квалификации отдельных адвокатов, что может негативно сказаться на реализации права на защиту.

Вопросы возникают и в отношении участия законных представителей, особенно в случаях, когда их интересы могут конфликтовать с интересами подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, право на защиту реализуется подозреваемым и обвиняемым лично, с помощью защитника и (или) законного представителя. Хотя их статусы различаются (подозреваемый появляется на ранних стадиях

процесса, а обвиняемый – после предъявления обвинения), оба имеют схожие права на защиту. Однако на практике реализация этих прав может сталкиваться с проблемами, такими как доступ к защитнику и качество юридической помощи, что требует дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

2.2 Защитник: понятие, процессуальный статус и функции

Профессиональная деятельность защитника в уголовном судопроизводстве отличается сложной многоаспектной природой, выходящей далеко за рамки простого формального противостояния обвинению. Квалифицированный адвокат выполняет роль действенного гаранта процессуальных прав обвиняемого лица, реализуя комплексную систему защиты на всех без исключения стадиях уголовного преследования. Его функции начинаются с момента первоначальных процессуальных действий (задержания или предъявления обвинения) и продолжаются вплоть до завершающих этапов судопроизводства, включая судебное разбирательство и кассационное обжалование. При этом защитник не ограничивается пассивным оспариванием позиции обвинения, а активно формирует доказательственную базу, обеспечивает соблюдение процессуальных гарантий, выстраивает стратегию защиты с учетом всех обстоятельств дела и правовых возможностей подзащитного. Такой подход превращает защитника из формального участника процесса в ключевого субъекта, от профессиональных действий которого во многом зависит соблюдение принципов справедливого правосудия и реальная защита прав личности в уголовном судопроизводстве.

Профессиональный защитник не только анализирует материалы дела на предмет процессуальных нарушений и несоответствий, но и обеспечивает соблюдение фундаментальных принципов правосудия - презумпции невиновности, состязательности сторон и права на справедливое судебное разбирательство. В его обязанности входит тщательный мониторинг

законности всех следственных действий, активное участие в допросах и обысках, своевременное заявление ходатайств и отводов, а также использование всех предусмотренных законом средств защиты.

Особое значение имеет психологическая поддержка подзащитного, помочь в преодолении стрессовой ситуации, связанной с уголовным преследованием. Защитник разъясняет все нюансы процессуального положения, возможные стратегии защиты и последствия тех или иных решений. В судебном заседании он выступает не просто как формальный представитель, а как полноправный участник процесса, способный влиять на ход разбирательства через перекрестный допрос свидетелей, анализ доказательств и убедительную аргументацию своей позиции.

Таким образом, деятельность адвоката-защитника представляет собой сложный синтез юридической экспертизы, процессуального контроля и персональной поддержки, направленный на обеспечение максимально полной реализации права на защиту как одного из основополагающих принципов правового государства.

Определение понятия «защитник» приведено в ст. 49 УПК РФ «это лицо, которое осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в уголовном процессе» [42].

Часть 2 ст. 49 УПК РФ отражено, что «защитником может быть адвокат, то есть лицо, имеющее статус адвоката и действующее на основании ордера. В исключительных случаях, на стадии предварительного расследования, защитником может быть иное лицо, но только по решению суда» [42].

На основании ч. 1 ст. 48 Конституции РФ «право на получение квалифицированной юридической помощи закреплено за каждым участником уголовного процесса» [22].

Основная цель защитника – обеспечить полную защиту прав и законных интересов подзащитного на всех стадиях уголовного процесса, предоставляя квалифицированную юридическую помощь, строго соблюдая процессуальные

нормы и активно противодействуя незаконному или необоснованному обвинению.

Деятельность адвоката-защитника в уголовном процессе представляет собой сложный, многоуровневый механизм правовой защиты, значительно превосходящий по своему содержанию простое формальное противостояние обвинению. Квалифицированный защитник осуществляет всеобъемлющее правовое сопровождение своего подзащитного, тщательно контролируя соблюдение всех его процессуальных гарантий и законных интересов на протяжении всего уголовного судопроизводства. Его профессиональная миссия начинается с первых процессуальных действий (возбуждения уголовного дела или применения мер процессуального принуждения) и продолжается вплоть до окончательного разрешения уголовного дела, включая стадии судебного разбирательства и последующего обжалования судебных актов. При этом защитник выступает не просто как формальный участник процесса, а как активный гарант конституционных прав личности, чья деятельность направлена на обеспечение баланса между интересами правосудия и защитой прав обвиняемого.

Адвокат осуществляет тщательный анализ следственных действий на предмет законности, активно участвует в формировании доказательственной базы, своевременно заявляет необходимые ходатайства и жалобы, а также обеспечивает процессуальный баланс между сторонами обвинения и защиты.

Особую значимость приобретает функция защитника как гаранта справедливого судебного разбирательства, что предполагает не только формальное присутствие в процессе, но и активное воздействие на его ход через профессиональное участие в исследовании доказательств, перекрестных допросах и юридической аргументации. При этом защитник выступает не только как юридический представитель, но и как важный психологический стабилизатор для подзащитного, помогая ему адекватно воспринимать сложную процессуальную ситуацию и принимать обоснованные решения.

Таким образом, деятельность защитника представляет собой синтез юридической экспертизы, процессуального контроля и гуманитарной поддержки, направленный на достижение главной цели - обеспечения полной и безусловной реализации конституционного права на защиту как неотъемлемого элемента справедливого правосудия в демократическом обществе. В конечном итоге, именно через профессиональную работу защитника реализуется фундаментальный принцип верховенства права, когда каждый обвиняемый получает реальную возможность защиты от необоснованного уголовного преследования.

Следует отметить, что защитник имеет широкий круг прав, которые позволяют ему эффективно выполнять свои функции:

Участвовать в следственных действиях (допросы, очные ставки, обыски).

- знакомиться с материалами дела;
- заявлять ходатайства и отводы;
- представлять доказательства;
- участвовать в судебных заседаниях;
- обжаловать действия и решения органов следствия и суда;

Обязанности защитника включают:

- добросовестное исполнение своих функций;
- соблюдение закона и адвокатской этики;
- защиту интересов подзащитного всеми законными способами.

Например, ст. 75 УПК РФ закрепляет право защитника оспаривать доказательства, представленные обвинением, например, указывать на нарушения при их получении.

Сбор доказательств заключается в таких действиях защитника как, представление документов, показания свидетелей, заключения экспертов, которые подтверждают алиби или невиновность подзащитного.

Зашитник следит за тем, чтобы суд и следствие соблюдали процессуальные нормы, например, право на конфиденциальное общение с подзащитным (статья 18 УПК РФ).

Таким образом, деятельность защитника включает не только опровержение обвинения и сбор доказательств, но и обеспечение процессуальных гарантий, защиту от злоупотреблений и соблюдение прав подзащитного на всех стадиях уголовного процесса.

В случаях, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, государственные органы обязаны обеспечить участие защитника или законного представителя подозреваемого или обвиняемого в уголовном процессе. Основания обязательного участия защитника определены в ст. 51 УПК РФ, к ним относятся:

- подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ;
- подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;
- подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ;
- подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
- уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл.40 УПК РФ;

- подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке, установленном гл. 32.1 настоящего Кодекса.

Отказ от защитника может быть принят следователем только при условии его добровольности и осознанности. Если такое решение вызвано неспособностью оплатить услуги адвоката, а не личным желанием, оно считается недействительным. В подобных случаях правоохранительные органы обязаны предоставить бесплатного государственного защитника. Ключевым критерием является подлинная добровольность отказа – лицо должно полностью осознавать свои права и последствия такого шага. Финансовая невозможность нанять адвоката не может служить основанием для отказа от защиты, поскольку государство гарантирует доступ к квалифицированной юридической помощи независимо от материального положения обвиняемого.

Отказ от защитника, мотивированный нежеланием, а финансовой несостоятельностью, не может быть принят следователем или дознавателем. В такой ситуации государство обязано предоставить бесплатного адвоката.

На основании ч. 2 ст. 49 УПК РФ «защитником наряду с адвокатом может являться и другое лицо, все равно именно адвокат в ряде ситуаций так и является не основным, а единственным субъектом оказания юридической помощи обвиняемому» [31].

Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером. «По делу по обвинению А. К., находящегося под стражей, судом в качестве защитника наряду с адвокатом был допущен В. М. В. М. подал письменное заявление на имя начальника ФКУ СИЗО, в котором просил предоставить свидание с А. К. в качестве защитника наряду с адвокатом. На основании письменной отметки начальника ФКУ СИЗО отказано в предоставлении свидания между В. М. и А. К. Суд признал данный отказ правомерным, поскольку именно суд, а не начальник ФКУ СИЗО правомочен был решать вопрос о допуске В. М. в качестве защитника А. К., а после повторного направления дела в суд вопрос

о допуске к участию В. М. в качестве защитника А. К. судом не разрешался» [4].

«Особое внимание следует уделить тому, что согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ наряду с адвокатом в качестве защитника может выступать близкий родственник или иное лицо. Причем ходатайство о приглашении иного лица в качестве защитника может быть заявлено только обвиняемым. В соответствии с действующей редакцией УПК РФ адвокат, выступающий в качестве защитника, «вступает» в уголовное дело, однако данные изменения не коснулись иных лиц, они по-прежнему «допускаются», а не «вступают» в уголовное дело. То есть адвокат-защитник не нуждается в разрешении для вступления в уголовное дело, а в случае с иными лицами суд должен вынести определение или постановление, тем самым он может как удовлетворить, так и отказать в удовлетворении ходатайства о допуске лица в качестве защитника» [20, с. 36].

В настоящее время, часть 2 ст. 49 УПК РФ недостаточно точно определяет круг лиц, которые могут быть защитниками. Так, «защитником может быть не только адвокат, но и иное лицо, если суд допускает его к участию в деле» [42].

Современное уголовно-процессуальное законодательство нуждается в существенной доработке, особенно в части регламентации сроков и процедуры привлечения защитников к участию в деле. Существует настоятельная необходимость более четкого законодательного определения круга лиц, которые могут выступать в качестве защитников, включая детальную регламентацию правового статуса непрофессиональных участников процесса – в частности, требуется нормативное закрепление объема процессуальных прав родственников обвиняемого, допускаемых к защите.

Проблема усугубляется тем, что даже при формальном допуске непрофессионального защитника к участию в деле, его фактическая возможность осуществлять эффективную защиту существенно

ограничивается отсутствием специальных юридических знаний и практического опыта ведения уголовных дел. Это создает существенный дисбаланс в процессуальных возможностях сторон, поскольку неподготовленный защитник зачастую не может полноценно реализовать даже те права, которые формально предоставлены ему законом.

Сложившаяся ситуация требует комплексного законодательного решения, которое, с одной стороны, расширило бы возможности привлечения альтернативных защитников, а с другой – установило бы четкие процессуальные гарантии, обеспечивающие реальную, а не формальную возможность защиты. Особое внимание следует уделить разработке механизмов процессуальной поддержки непрофессиональных защитников, которые позволили бы компенсировать недостаток специальных знаний без ущерба для принципа состязательности сторон.

Таким образом, совершенствование законодательства в этой сфере должно быть направлено на поиск баланса между расширением доступа к правосудию и обеспечением реальной, а не декларативной возможности эффективной защиты, что является фундаментальным условием справедливого судопроизводства.

В тоже время, в Определении Конституционного Суда РФ от 28.01.2021 № 1-О подчеркивается, что право на защиту должно быть эффективным, но при этом не уточняется, на каких стадиях возможно участие иных лиц.

Для устранения этой проблемы необходимо внести изменения в законодательство, чтобы уточнить стадии, на которых возможно участие иных лиц в качестве защитников, а также определить круг таких лиц и процедуру их допуска.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 49 УПК РФ и изложить ее следующим образом: «В качестве защитников могут участвовать адвокаты. По определению или постановлению следователя, дознавателя или суда в качестве защитника могут быть допущены лица, которые являются близкими родственниками обвиняемого

(подозреваемого), или иное лицо, в отношении которого о допуске ходатайствует подозреваемый, обвиняемый» [20]. Считаем мнение об изменении ч. 2 ст. 49 УПК РФ весьма целесообразным и разделяем мнение автора.

2.3 Законные представители и иные участники стороны защиты

Уголовно-процессуальное законодательство в обязательном порядке предусматривает участие законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов или попечителей) при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Такая процессуальная гарантия обусловлена возрастными особенностями и ограниченной дееспособностью несовершеннолетних, которые в силу психологической незрелости и отсутствия жизненного опыта нуждаются в особой правовой защите.

Законные представители подключаются к уголовному процессу с момента первого допроса несовершеннолетнего и сопровождают его на всех последующих стадиях - от предварительного расследования до судебного разбирательства. Их процессуальная роль носит многоплановый характер: они не только разъясняют своему подопечному суть и значение процессуальных действий, но и активно участвуют в формировании линии защиты, следят за соблюдением прав несовершеннолетнего, могут заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства, обжаловать действия должностных лиц.

Особое значение имеет психологическая поддержка, которую законные представители оказывают несовершеннолетнему в стрессовой ситуации уголовного преследования. Одновременно они выполняют контролирующую функцию, обеспечивая, чтобы в отношении ребенка соблюдались все специальные процессуальные гарантии, предусмотренные для несовершеннолетних (сокращенные сроки расследования, обязательное участие педагога или психолога, особый порядок судопроизводства).

В соответствии с п. 12 ст. 5 законные представители – это родители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, органы опеки и попечительства. Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого вправе:

- знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- присутствовать при предъявлении обвинения;
- участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а также участвовать с разрешения следователя в иных процессуальных действиях, которые производятся с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого;
- знакомиться с протоколами следственных действий, в которых законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого принимал участие, а также делать замечания на такие протоколы о правильности и полноте изложенных в них записей;
- заявлять ходатайства и отводы, а также обжаловать действия (бездействия) дознавателя, следователя или прокурора;
- представлять доказательства невиновности несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого;
- по окончанию предварительного расследования знакомиться со всеми материалами дела, делать выписки из материалов дела.

Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого имеет доступ ко всем материалам дела, даже если сам обвиняемый ограничен в этом доступе из соображений защиты его психического состояния. Он обязан быть ознакомлен с такими материалами, что может ограничить права самого несовершеннолетнего на полное ознакомление с делом.

Таким образом, институт законного представительства в уголовном процессе служит важным механизмом компенсации ограниченной процессуальной дееспособности несовершеннолетних и дополнительной

гарантией их прав, позволяя сбалансировать карательную природу уголовного судопроизводства с необходимостью особой защиты детей и подростков, оказавшихся в сфере уголовной юстиции.

Законное представительство несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого играет важную роль в обеспечении его прав и законных интересов в уголовном процессе, гарантируя справедливое разбирательство. Поскольку несовершеннолетний может не в полной мере осознавать юридические последствия своих действий и сложностей уголовного судопроизводства, законный представитель выступает в его интересах, помогая ему ориентироваться в процедурах и защищая его права.

Важно отметить, что совершение преступления часто влечет за собой причинение вреда не только общественным интересам, но и частным – объектам гражданских правоотношений. Уголовное дело может одновременно рассматривать гражданский иск о возмещении вреда, причиненного действиями лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Таким образом, объединение рассмотрения гражданского иска о возмещении вреда с уголовным делом позволяет повысить эффективность правосудия, упрощая процедуру, снижая затраты времени и ресурсов, а также обеспечивая более полное и справедливое восстановление прав потерпевшего. Это позволяет избежать дублирования процедур и ускорить получение потерпевшим компенсации за причиненный вред. Все стороны дела участвуют в едином процессе, что способствует более быстрому и эффективному рассмотрению как уголовного, так и гражданского аспектов преступления.

Гражданский ответчик в соответствии с ч. 1 ст. 54 УПК РФ представляет собой физическое или юридическое лицо, которое несет ответственность за вред причинный преступлением, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Гражданский ответчик в рамках уголовного процесса вправе.

Согласно положениям части 1 статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, гражданским ответчиком признается

физическое или юридическое лицо, которое в силу норм гражданского законодательства (прежде всего Гражданского кодекса РФ) может быть привлечено к имущественной ответственности за вред, причиненный преступными действиями обвиняемого. Правовой статус гражданского ответчика возникает при наличии установленной законом гражданско-правовой связи между совершенным преступлением и обязанностью данного субъекта компенсировать возникшие в результате преступных действий негативные последствия.

Процессуальное положение гражданского ответчика характеризуется тем, что он вступает в уголовное судопроизводство именно как субъект гражданско-правовой ответственности, при этом его обязанности по возмещению вреда вытекают не из уголовного, а из гражданского законодательства. Особенность данного института заключается в том, что он позволяет в рамках уголовного процесса разрешать вопросы гражданско-правового характера, что обеспечивает комплексную защиту прав потерпевшего и процессуальную экономию.

При этом важно отметить, что гражданская ответственность в уголовном процессе может возникать как у физических лиц (например, родителей несовершеннолетнего преступника), так и у юридических лиц (в случаях, когда организация несет ответственность за действия своих работников). Основанием для привлечения в качестве гражданского ответчика всегда служат нормы гражданского законодательства, определяющие условия наступления имущественной ответственности за противоправные действия.

Важно отметить, что участниками уголовного процесса считаются все лица, вовлеченные в уголовно-процессуальные правоотношения и наделенные уголовно-процессуальными правами и обязанностями.

Определение включает в себя широкий круг лиц, от подозреваемого и обвиняемого до потерпевшего, свидетеля и, конечно, гражданского ответчика и его представителя. Такое толкование подчеркивает важность обеспечения

прав всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и необходимость равного доступа ко всем предоставляемым законом гарантиям.

В рамках легальной предложенной законодателем классификации выделяют следующих участников уголовного процесса со стороны защиты:

- подозреваемый;
- обвиняемый;
- законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого;
- защитник;
- гражданский ответчик;
- представитель гражданского ответчика.

В рамках данного исследования «процессуальный статус каждого из перечисленных видов участников уголовного процесса со стороны раскрыт через определение круга и объема поименованных в Уголовно-процессуальном кодексе прав, присущих данной группе» [3, с. 154].

Законное представительство несовершеннолетнего в уголовном процессе обязательно для защиты его прав и интересов. Законные представители (родители, опекуны, попечители, представители учреждений или органов опеки) наделены широким кругом процессуальных прав, включая право знать сущность обвинения, участвовать в следственных действиях, знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства и обжаловать действия должностных лиц. Это позволяет им активно участвовать в процессе, защищая интересы несовершеннолетнего и способствуя справедливому рассмотрению дела.

При причинении ущерба охраняемым гражданским законодательством ценностям в контексте уголовного судопроизводства у потерпевшей стороны возникает право предъявить гражданский иск, что влечет за собой процессуальное оформление статуса гражданского ответчика для лица, которое в соответствии с законом обязано возместить причиненный вред. Данный участник уголовного процесса обладает широким спектром

процессуальных возможностей, позволяющих ему эффективно защищать свои интересы: он вправе получать полную информацию о сути предъявленных имущественных требований, представлять опровергающие исковые требования доказательства, детально изучать материалы уголовного дела, заявлять различные ходатайства, а также обжаловать принятые по делу судебные акты.

Примечательно, что аналогичный объем процессуальных прав предоставляется и представителю гражданского ответчика, которым может выступать как профессиональный адвокат, так и близкие родственники либо иные уполномоченные лица. Такое законодательное решение обеспечивает комплексную защиту имущественных интересов гражданского ответчика, позволяя ему выбирать наиболее эффективные формы представительства в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Институт гражданского иска в уголовном процессе таким образом создает сбалансированный механизм защиты имущественных прав потерпевшего при одновременном обеспечении процессуальных гарантий для лица, к которому предъявлены материальные требования.

Таким образом, участники уголовного процесса со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего, защитник, гражданский ответчик и его представитель) обладают четко определенным кругом процессуальных прав, которые позволяют им активно участвовать в уголовном судопроизводстве, защищать свои интересы и обеспечивать справедливость рассмотрения дела. Это подчеркивает важность процессуальных гарантий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, для обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса, особенно в случаях, когда речь идет о несовершеннолетних или гражданско-правовых последствиях преступления.

Вывод по второй главе. Право на защиту является важным элементом справедливого судебного разбирательства и включает как пассивные гарантии (предоставление прав), так и активную деятельность по опровержению

обвинения. Однако на практике реализация этих прав часто сталкивается с проблемами, такими как несвоевременный доступ к защитнику и недостаточная квалификация отдельных адвокатов, что требует дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Задача защитника играет важную роль в обеспечении прав подозреваемого и обвиняемого. Его деятельность включает не только опровержение обвинения и сбор доказательств, но и обеспечение процессуальных гарантий, защиту от злоупотреблений и соблюдение прав подзащитного на всех стадиях уголовного процесса. Однако действующее законодательство недостаточно четко регулирует вопросы участия иных лиц (не адвокатов) в качестве защитников, что требует внесения соответствующих изменений в УПК РФ.

Законные представители несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых обязательны для участия в уголовном процессе. Они наделены широкими процессуальными правами, что позволяет им активно защищать интересы несовершеннолетних. Однако в некоторых случаях их участие может ограничивать права несовершеннолетнего, что требует более детального регулирования.

Значительные процессуальные права гражданского ответчика и его представителя обеспечивают эффективную защиту их интересов в уголовном процессе, особенно в отношении гражданско-правовых последствий преступления. Таким образом, участники уголовного процесса со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник, законные представители несовершеннолетних, гражданский ответчик и его представитель) обладают четко определенным кругом процессуальных прав, которые позволяют им активно участвовать в уголовном судопроизводстве, защищать свои интересы и обеспечивать справедливость рассмотрения дела. Однако для повышения эффективности защиты прав участников процесса необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики, особенно в части обеспечения своевременного доступа к защитнику и уточнения статуса иных лиц, участвующих в качестве защитников.

Глава 3 Актуальные проблемы правового положения и деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты

3.1 Проблемы обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе

Обеспечение процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых остается одной из самых острых проблем современного уголовного судопроизводства. Хотя Конституция РФ, УПК РФ и международные стандарты устанавливают надежные гарантии защиты, их практическое применение часто оказывается неэффективным. Реальная защита прав участников процесса регулярно сталкивается с системными сложностями, что требует переосмысления существующих механизмов реализации процессуальных гарантий.

Как уже отмечалось выше, одной из острых проблем обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе является доступ к защитнику. Подозреваемый или обвиняемый часто не могут своевременно связаться с адвокатом, особенно в первые часы после задержания. Это критично, так как именно на начальном этапе проводятся важные следственные действия (допрос, очные ставки).

Не стоит обходить стороной такую проблему, когда происходит навязывание конкретного адвоката, который не может не иметь достаточной мотивации для активной защиты.

Не стоит забывать о проблеме ограничения конфиденциальности общения. Нарушается право на конфиденциальное общение с защитником (статья 18 УПК РФ), например, сотрудники правоохранительных органов могут присутствовать при беседах или прослушивать их.

Подозреваемый и обвиняемый часто сталкиваются с ограничениями в доступе к материалам дела, особенно на стадии предварительного

расследования. Это затрудняет подготовку к защите и формирование своей позиции.

В некоторых случаях материалы предоставляются не в полном объеме или с задержкой, что нарушает принцип состязательности сторон (статья 15 УПК РФ).

Распространённой проблемой является оказание давление и принуждение к даче показаний обвиняемого и подозреваемого, путем психологического давления, угроз, физического насилия с целью получения признательных показаний. Тем самым происходит нарушение ст. 9 УПК РФ, запрещающую применение насилия, угроз и других незаконным мер.

Кроме того, существует проблема, когда, «подозреваемые и обвиняемые часто не знают своих прав, что связано с недостаточным разъяснением их со стороны следователей, дознавателей или судей. Происходит нарушение статьи 46 УПК РФ (права подозреваемого) и статьи 47 УПК РФ (права обвиняемого), которые обязывают должностных лиц разъяснять права» [42].

Следующий блок проблем связан с получением доказательств по делу. Иногда доказательства, полученные с нарушением закона (например, под давлением), используются в суде, что нарушает статью 75 УПК РФ. Защитники часто сталкиваются с трудностями при сборе доказательств, оправдывающих подзащитного, из-за ограниченного доступа к информации и ресурсам.

Затягивание длительности судебного разбирательства также является важной проблемой обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе. «Процесс рассмотрения уголовных дел может затягиваться на месяцы или даже годы, что нарушает право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок (статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека)» [21]. Длительное содержание под стражей также негативно сказывается на психологическом состоянии подозреваемого или обвиняемого.

Меры пресечения, такие как заключение под стражу, часто применяются избыточно, без учета индивидуальных обстоятельств дела. Это приводит к

нарушению статьи 108 УПК РФ, которая требует, чтобы мера пресечения была соразмерной и обоснованной.

Важной проблемой является недостаточный уровень квалификации защитника. Некоторые адвокаты недостаточно квалифицированы или не проявляют должной активности в защите интересов подзащитного. Данную проблему связывают с низкой оплатой труда и низкого контроля за качеством оказания юридической помощи.

В качестве иллюстрации к проблеме недостаточного обеспечения качества защиты в уголовном процессе можно привести пример, когда подозреваемый был лишен своевременного доступа к адвокату, что привело к нарушению его права на защиту.

«Дело актера Ефремова и его «прославленного» адвоката Эльмана Пашаева. В рамках этого громкого процесса обвиняемый в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и допустивший смертельное ДТП Ефремов получил по итогам суда первой инстанции такой срок (8 лет реального лишения свободы), который очень заметно выбивается из общей тенденции назначения наказания за данные преступления. И одной из основных причин этого были названы ошибки осуществления защиты адвокатом Пашаевым, который, кстати, по итогам процесса был лишен статуса адвоката» [32].

Пути решения проблем видится в следующем:

- необходимо усилить контроль за соблюдением прав подозреваемого и обвиняемого на всех стадиях уголовного процесса;
- следует обеспечить реальный доступ к защитнику с момента задержания, включая конфиденциальное общение;
- улучшить информированность подозреваемых и обвиняемых об их правах;
- исключить использование недопустимых доказательств, полученных с нарушением закона;

- сократить сроки рассмотрения уголовных дел и применения мер пресечения.

Гарантии прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе представляют собой сложную системную проблему, решение которой требует многоуровневого подхода. Ключевое значение имеет не только законодательное совершенствование процессуальных норм, но и качественное изменение правоприменительной практики через повышение профессиональной культуры всех участников судопроизводства - от сотрудников следственных органов до судей и адвокатов. Лишь такой комплексный подход, сочетающий нормотворческие и организационные меры, способен обеспечить подлинную защиту прав личности и достижение справедливости в уголовном процессе. Особое внимание должно уделяться практической реализации существующих правовых гарантий, их наполнению реальным содержанием, что в конечном итоге позволит преодолеть формальный характер многих процессуальных положений и создать действенный механизм защиты прав участников уголовного судопроизводства.

3.2 Актуальные вопросы деятельности защитника: доступ к доказательствам, независимость и эффективность защиты

Задачи часто сталкиваются с ограничениями в доступе к материалам дела, особенно на стадии предварительного расследования. Что, в свою очередь затрудняет подготовку к защите и нарушает принцип состязательности (статья 15 УПК РФ).

Нарушение ст. 18 УПК РФ выраженное в давлении на защитников, вмешательство в их деятельность и ограничение конфиденциальности общения с подзащитным подрывают независимость защиты.

К субъектам доказывания ст. 86 УПК РФ относит: дознавателя, следователя, прокурора, суд, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего,

гражданского истца и гражданского ответчика и их представителей, а также защитника.

«Задачник фактически лишен права участвовать в доказательственной деятельности и имеет возможность лишь представлять сведения, которые имеют потенциал доказательств» [9].

Следует отметить, «следователь обладает широкими полномочиями по собиранию доказательств, в то время как возможности защитника существенно ограничены. Хотя часть 3 статьи 86 УПК РФ и статья 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» предоставляют защитнику определенные права, они не уравнивают его возможности с полномочиями следователя» [42]. Для устранения этого дисбаланса необходимо внести изменения в законодательство, направленные на усиление роли защитника в процессе доказывания и обеспечение реального равенства сторон.

Полномочия следователя включают в себя проведение следственных действий (допросы, обыски, выемки, осмотры и др.), которые регламентированы УПК РФ, запрос документов и сведений у государственных и муниципальных органов, организаций и учреждений, привлечение экспертов и специалистов для проведения экспертиз и исследований.

В отличие от следователя, защитник обладает значительно меньшими полномочиями по собиранию доказательств. Согласно части 3 статьи 86 УПК РФ, защитник вправе:

- «получать предметы, документы и иные сведения;
- опрашивать лиц с их согласия;
- истребовать справки, характеристики и иные документы от органов власти и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые материалы» [42].

Однако защитник не может проводить следственные действия (например, допрашивать свидетелей в принудительном порядке или проводить обыски). Вся информация, собранная защитником, должна быть

представлена следователю или суду, которые решают, признавать ли ее доказательством.

Статья 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» наделяет защитника значительными полномочиями по сбору доказательственной информации в интересах подзащитного. В рамках своей профессиональной деятельности адвокат вправе направлять запросы в государственные учреждения и организации для получения необходимых документов и сведений. Однако эти полномочия имеют определенные правовые ограничения: при работе с частными лицами требуется их добровольное согласие на предоставление информации, а государственные структуры обязаны отвечать на адвокатские запросы лишь в пределах, прямо предусмотренных законодательством. Такое регулирование создает баланс между необходимостью обеспечения эффективной защиты и соблюдением законных интересов третьих лиц и государственных органов, формируя правовые рамки для сбора доказательств защитником в уголовном процессе.

Таким образом, закон балансирует право защитника на сбор информации с необходимостью соблюдения прав и интересов других лиц и гарантирует защиту конфиденциальности данных.

Опираясь на вышесказанное, следует отметить, что защитник не имеет таких же властных полномочий, как следователь, что создает дисбаланс в процессе доказывания. Собранная защитником информация не становится доказательством автоматически – она требует проверки и закрепления следователем или судом. Защитник часто сталкивается с трудностями при получении доступа к материалам дела, особенно на стадии предварительного расследования.

Как отмечает А.М. Баев, «так называемая общая система доказательств не вполне согласуется с перечнем доказательств, которые вправе собирать защитник» [6, с. 57].

В российской уголовно-процессуальной системе защитник действительно не наделён полномочиями по проведению следственных

действий - эта прерогатива исключительно принадлежит правоохранительным органам. Однако адвокат-защитник сохраняет важное право собирать и представлять доказательства, которые в соответствии с классификацией УПК РФ обычно квалифицируются как "иные документы". Следует отметить, что такой статус придаёт этим материалам несколько меньшую доказательственную силу по сравнению с доказательствами, полученными в рамках официального следствия. Тем не менее, активная позиция защиты в представлении альтернативных версий, документов и свидетельств играет принципиально важную роль в уголовном процессе. Эти материалы позволяют сформировать более объективную картину произошедшего, выявить новые обстоятельства дела и в конечном итоге способствуют установлению истины по делу. Таким образом, несмотря на процессуальные ограничения, доказательственная деятельность защитника остаётся существенным элементом состязательного процесса и важной гарантией прав подзащитного.

На стадии предварительного расследования защитник, по сути, не собирает доказательства в полном смысле этого слова, а предоставляет следователю информацию, которая может быть признана доказательствами. А.М. Лютинский справедливо отмечает, что защитник «вправе «сделать» доказательством, выбрав способ преображения и придав процессуальную форму» [25, с. 51].

Следует так же согласиться с точкой зрения М.П. Малютина и И.Г. Малютина о том, что «данные, представленные защитником, не могут быть автоматически признаны доказательствами, исходя из того, что законом установлен порядок и форма их закрепления, применительно к действиям властного субъекта уголовного процесса, ответственного за ведение уголовного дела» [27, с. 29].

Л.А. Воскобитова подчеркивает, что «закрепление совокупности прав адвоката, т.е. провозглашение их в тексте закона, формирует, по существу, материально-правовую основу для участия адвоката в доказывании. Вместе с тем эти нормы остались необеспеченными процедурно в силу крайне

непоследовательного, несистемного и фрагментарного регулирования собственно процедуры реализации этих продекларированных прав» [10, с. 24].

В отличие от органов предварительного расследования и суда, защитник не имеет полномочий по самостоятельному сбору и представлению доказательств в полном объеме. Его роль заключается в сборе информации, которая потенциально может быть использована в качестве доказательств. Такая информация, однако, не приобретает статус доказательства автоматически. Для этого она должна быть проверена, оценена и официально признана доказательством уполномоченными на то субъектами – следователем, дознавателем, прокурором или судом, в установленном законом порядке.

Таким образом, деятельность защитника в сфере доказательств носит подготовительный характер, содействуя всестороннему и объективному рассмотрению дела.

Проведенный анализ выявил следующие основные проблемы участия защитника в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве:

Ограничность способов собирания доказательств.

В отличие от следователя или суда, защитник не наделен полномочиями проводить следственные действия, такие как допросы, обыски или выемки. Его правомочия в этой области ограничены частью 3 статьи 86 УПК РФ, позволяющей ему получать документы и предметы только с согласия их владельцев, а также запрашивать справки и опрашивать лиц при их согласии. Важно подчеркнуть, что информация, полученная защитником таким образом, не становится доказательством автоматически. Она требует дополнительной проверки и оценки уполномоченными органами (следователем, судом), чтобы быть включена в состав доказательств, регламентированных УПК РФ. Этот факт не уменьшает значимость работы защитника, но подчеркивает различие между его ролью и ролью государственных органов в процессе доказывания.

Отсутствие равноправия и равных возможностей.

Отсутствие законодательной регламентации порядка представления доказательств защитником.

Отсутствие в УПК РФ конкретного регламента представления защитником собранных им сведений, обладающих доказательственным потенциалом, создаёт проблемы на практике. Не имея четко определённого порядка представления такой информации, защитник часто сталкивается с ситуацией, когда эти сведения игнорируются или не рассматриваются в качестве доказательств следователем, дознавателем или судом. Это снижает эффективность работы защиты и может привести к несправедливым решениям. Необходимость уточнения процедуры представления такой информации и установления механизмов её оценки является актуальной задачей для совершенствования уголовного процессуального законодательства.

Зависимость от усмотрения органов предварительного расследования.

Решение о приобщении сведений, представленных защитником, и признании их доказательствами полностью зависит от усмотрения следователя или дознавателя. Это создает риск субъективного подхода и ограничивает возможности защиты в доказывании невиновности или смягчения вины подзащитного.

Выявленные проблемы участия защитника в процессе доказывания свидетельствуют о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Это позволит обеспечить реальное равенство сторон, усилить гарантии права на защиту и повысить эффективность уголовного судопроизводства в целом.

«Задачник, подозреваемый и обвиняемый ставятся в известность о производстве экспертизы после вынесения постановления о назначении экспертизы, но до передачи данного постановления с необходимыми материалами эксперту. При этом, защитник и его подзащитные лишены возможности ознакомиться с теми материалами дела, на основании которых был сделан вывод о необходимости проведения экспертизы и теми, которые

будут переданы в распоряжение эксперта. Это существенным образом сказывается на возможности защитника, подозреваемого и обвиняемого формулировать и задавать вопросы исходя из обстоятельств уголовного дела и принимать меры к формированию позиции защиты» [9].

Существующие проблемы в деятельности защитника по представлению доказательств в уголовном судопроизводстве требуют системных изменений в УПК РФ. В частности, необходимо четко определить статус защитника и его роль в процессе доказывания. Предлагается законодательно закрепить, что защитник занимается сбором и представлением информации, имеющей доказательственное значение. Это устранит существующую неясность и обеспечит более равные возможности для защиты и обвинения на стадии доказывания. Такое изменение позволит избежать ситуаций, когда ценная информация, собранная защитником, игнорируется из-за отсутствия четкого регламента её представления и использования в качестве доказательств. Более четкое определение роли защитника позволит повысить эффективность защиты прав подозреваемого и обвиняемого и способствовать более справедливому рассмотрению уголовных дел.

Расширение прав на ознакомление с материалами экспертизы должен заключаться в том, чтобы подозреваемый, обвиняемый и защитник имели возможность знакомиться не только с постановлением о назначении экспертизы, но и с материалами, на основании которых было принято решение о ее проведении, а также с материалами, предоставленными эксперту. Это повысит прозрачность процесса, позволит оценить обоснованность экспертизы и даст возможность провести независимую экспертизу.

Такие изменения усилят гарантии права на защиту и обеспечат более справедливое и объективное рассмотрение уголовных дел.

Деятельность защитника в уголовном процессе правильнее характеризовать как сбор предварительной информации, которая обладает доказательственным потенциалом, но требует процессуального закрепления уполномоченными субъектами. Для устранения существующих ограничений

и усиления роли защиты необходимо внести изменения в УПК РФ, направленные на обеспечение равных возможностей сторон в процессе доказывания.

3.3 Совершенствование правового регулирования участия защитника в уголовном

Проблемы с реализацией права на защиту в российском уголовном процессе, в частности, ограниченные возможности защитника в сборе доказательств, порождают дискуссию о введении института адвокатского расследования. Сторонники этой идеи считают, что такое новшество значительно укрепит принцип состязательности (статья 15 УПК РФ), обеспечив более равные условия для стороны защиты и стороны обвинения в процессе доказывания. Они аргументируют свою позицию тем, что расширение полномочий защитника по сбору и представлению доказательств способствует более полному и объективному расследованию, а также повышает доверие к результатам судебного разбирательства. Однако противоположная точка зрения указывает на потенциальные риски, связанные с таким расширением полномочий защиты.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов» [30].

Приверженцы введения адвокатского расследования считают принцип состязательности сторон основополагающим для этого института. Этот институт на их взгляд «поможет максимально уровнять стороны уголовного процесса в полномочиях, способствовать более объективному формированию доказательств по уголовному делу и их оценке, реализовать на практике

принцип состязательности сторон, а также уровняет адвоката в полномочиях наряду с дознавателем и следователем» [34, с. 137].

Другая группа исследователей считает, что «появление института адвокатского расследования в российском уголовно-процессуальном праве разрушит всю существующую систему и повлечет за собой необходимость полностью перестраивать «предварительное расследование», что на практике может привести к его остановке» [28, с. 154].

В определенной мере такая позиция справедлива, однако, для всестороннего исследования целесообразно рассмотреть еще один пример. Так, «чтобы документы, составленные по итогам получения адвокатом предметов, документов, опроса лиц с их согласия и иных процессуальный действий смогли занять свое место в материалах уголовного дела, нужно обязать органы расследования удовлетворять любое ходатайство о приобщении доказательств к общей доказательственной базе. Очевидно, что такая обязанность будет существенно ограничивать процессуальную самостоятельность следователя и коренным образом менять его роль в уголовном судопроизводстве. Кроме этого, предоставление адвокату прав на собирание доказательств может создать угрозу нарушения прав участников уголовного процесса со стороны обвинения и привести к тому, что частное лицо получить право применять меры процессуального принуждения» [38, с. 125].

Современные процесуалисты, несмотря на различия в подходах, единодушно признают сохраняющуюся публично-правовую природу российского уголовного процесса, где возможности адвоката на досудебных стадиях существенно ограничены. В целях реализации подлинной состязательности и усиления гарантий прав обвиняемого, научное сообщество предлагает ввести институт адвокатского расследования как самостоятельного элемента уголовного процесса. Под адвокатским расследованием понимается законодательно урегулированная деятельность защитника по самостоятельному выявлению, фиксации и анализу доказательственной

информации, направленная на опровержение обвинительного тезиса, установление смягчающих обстоятельств или реабилитирующих фактов. В рамках такой деятельности адвокат, действуя строго в правовом поле, систематизирует полученные доказательства (вещественные доказательства, документы, показания) и представляет их органам предварительного расследования или суду, что позволяет создать полноценный противовес обвинительной версии и обеспечить баланс процессуальных возможностей сторон.

Таким образом, это активное участие защиты в процессе доказывания, направленное на обеспечение справедливого и беспристрастного рассмотрения дела.

Для реализации состязательности сторон в уголовном процессе, в полной мере, предлагается законодательно закрепить равные возможности обвинения и защиты в части сбора и представления доказательств. Суть предложения заключается в том, что ни одна из сторон не должна быть ограничена в праве представлять суду доказательства, полученные с соблюдением процессуальных норм. В этих целях рассматривается возможность предоставить защитнику право самостоятельно проводить определенные следственные действия (в строго установленных законом пределах) для выявления обстоятельств, оправдывающих подзащитного или смягчающих его ответственность.

Дополнительно предлагается ввести новый вид процессуального документа, как «оправдательное заключение» или «заключение о смягчении ответственности», где защитник мог бы систематизировать и аргументированно изложить свою позицию на основе собранных доказательств. Эти новации призваны усилить роль защиты и обеспечить более сбалансированное рассмотрение уголовных дел.

В юридической доктрине концепция самостоятельного сбора доказательств защитником прошла эволюцию от идеи «параллельного расследования» до более современных формулировок: «адвокатское

расследование», «защитное расследование» или «частное расследование». Каждый из этих терминов отражает различные аспекты предлагаемого механизма, подчеркивая его процессуальную автономность и направленность на защиту интересов обвиняемого.

В настоящее время это понятие рассматривается как межотраслевой институт, основанный на нормах как уголовно-процессуального, так и адвокатского права. Расширение полномочий защитника в сфере сбора доказательств – значительный шаг к реализации принципа состязательности в уголовном процессе. Что позволит обеспечить более равные, условия для сторон обвинения и защиты и способствовать более полному и объективному рассмотрению дел, увеличивая шансы на справедливое судопроизводство. Однако, необходимо тщательно проработать правовые механизмы реализации института адвокатского расследования, чтобы избежать возможных злоупотреблений и гарантировать соблюдение прав всех участников процесса.

В то же время следует согласиться с Е.В. Смирновым и П.В. Шумовым, которые считают, что «в РФ «адвокатское расследование» не должно получить роль «параллельного расследования», а должно только создать условия для сотрудничества органов предварительного расследования и адвоката в производстве следственных действий, сборе, оценке и проверке доказательств» [40, с. 15].

На наш взгляд, перспективы развития адвокатского расследования в РФ тесно связаны с нормами о частной розыскной деятельности и современными тенденциями в уголовном процессе. Рассмотрим ключевые аспекты и возможные направления развития.

Понятие адвокатского расследования не закреплено в современном законодательстве, однако, мы полагаем, что адвокатское расследование – это деятельность защитника по сбору информации, имеющей значение для защиты подозреваемого или обвиняемого. Такая деятельность должна быть сопряжена с опросом лиц, располагающих информацией.

Необходимо закрепить право адвоката на получение документов, справок, характеристик.

В России частная розыскная деятельность регулируется Федеральным законом «О частной детективной и охранной деятельности» (№ 2487-1 от 11.03.1992). Согласно данному закону, частные детективы могут собирать информацию по гражданским и уголовным делам, но их полномочия ограничены.

Они не вправе проводить следственные действия, а их деятельность не заменяет работу правоохранительных органов. При этом, мы рассматриваем возможность сотрудничества адвокатов с частными детективами для сбора информации, но такая информация не имеет статуса доказательства до ее проверки и закрепления следователем или судом.

Собранная адвокатом информация требует проверки и закрепления органами предварительного расследования, что создает риск субъективного подхода.

На основании вышесказанного, нами видятся следующие перспективы развития:

- внести в УПК РФ нормы, регулирующие порядок проведения адвокатского расследования;
- закрепить право адвоката на проведение определенных процессуальных действий (например, опрос свидетелей с фиксацией результатов);
- предоставить адвокату право истребовать документы и сведения у государственных органов и организаций без необходимости согласования с следователем;
- установить обязанность следователя рассматривать и приобщать к делу информацию, предоставленную защитником;
- установить четкие правила взаимодействия адвокатов с частными детективами, включая порядок использования собранной информации в уголовном процессе;

- закрепить право адвоката привлекать частных детективов для сбора информации, имеющей доказательственное значение;
- усилить роль суда в контроле за объективностью расследования, включая рассмотрение жалоб на отказ в приобщении доказательств, представленных защитником;
- закрепленные нормы в законодательстве предоставят равные возможности сторон в доказывании повысят справедливость судебного разбирательства.

Внедрение института адвокатского расследования существенно повысит эффективность защиты прав подозреваемого и обвиняемого.

Предоставление защитнику возможности самостоятельно собирать и анализировать доказательства позволит обеспечить более полное и объективное исследование обстоятельств дела. Это снизит риск судебных ошибок, обусловленных неполнотой или односторонностью представления доказательств стороной обвинения.

Заключение

Проведенное исследование участников уголовного судопроизводства со стороны защиты позволило системно проанализировать их правовое положение, функциональную роль и актуальные проблемы процессуальной деятельности.

Анализ нормативной базы и доктринальных подходов подтвердил, что современная система защиты представляет собой сложный механизм взаимодействия процессуальных фигур, объединенных общей целью – обеспечением права на защиту от необоснованного обвинения.

Важным достижением исследования стало выявление системообразующих признаков классификации участников защиты. Установлено, что ядро стороны защиты образуют подозреваемый, обвиняемый и защитник, чье процессуальное положение детально регламентировано законодателем. При этом статус законных представителей (ст. 48 УПК РФ) требует более четкого нормативного закрепления, особенно в случаях участия несовершеннолетних лиц. Современное уголовно-процессуальное законодательство требует существенной доработки в части регламентации доказательственной деятельности защитника.

Сложившаяся правоприменительная практика выявила системную проблему, связанную с неопределенностью процессуального статуса защитника в механизме доказывания, что создает существенные препятствия для реализации принципа состязательности сторон. В этой связи назрела необходимость внесения в УПК РФ четких положений, закрепляющих право и порядок участия защитника в собирании и представлении доказательств, придав такой деятельности надлежащее процессуальное значение.

Особую актуальность приобретает вопрос законодательного признания доказательственного характера информации, полученной защитником в ходе осуществления своей профессиональной деятельности. В настоящее время отсутствие ясных критериев оценки таких сведений приводит к их

произвольному отклонению следственными органами и судами, что существенно ограничивает возможности защиты. Введение соответствующих норм в УПК РФ позволит устраниТЬ существующий дисбаланс между сторонами обвинения и защиты, обеспечив реальное равенство процессуальных возможностей. Предлагаемые изменения должны предусматривать не только формальное закрепление доказательственных полномочий защитника, но и механизм их практической реализации, включая процедуру приобщения к материалам дела представленных защитой доказательств, порядок их проверки и оценки. Это потребует внесения корреспондирующих изменений в статьи, регламентирующие процессуальный статус защитника (ст. 53 УПК РФ), а также в нормы, определяющие понятие и виды доказательств (ст. 74 УПК РФ).

Такая модернизация уголовно-процессуального законодательства будет способствовать укреплению гарантий права на защиту, закрепленного в ст. 48 Конституции РФ, и обеспечит более эффективную реализацию принципа состязательности сторон, что в конечном итоге повысит качество отправления правосудия по уголовным делам. Реализация указанных предложений позволит преодолеть существующую асимметрию в доказательственных возможностях сторон обвинения и защиты, что является необходимым условием для достижения объективной истины по делу и вынесения справедливого судебного решения.

Результаты исследования подтверждают, что развитие института защиты требует системного подхода, сочетающего совершенствование законодательства с изменением правоприменительной практики.

Дальнейшие научные изыскания целесообразно направить на изучение процессуальных последствий использования искусственного интеллекта в системе уголовной юстиции, что актуализирует новые аспекты гарантий права на защиту в цифровую эпоху.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адаменко В.Д. Охрана свобод, прав и интересов обвиняемого / В.Д. Адаменко. - Кемерово, 2004. 294 с.
2. Александрова Л.А. Система участников уголовного судопроизводства как отражение нравственного состояния общества / Л.А. Александрова // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 23-28.
3. Алтыбармакян А.А. Правовая характеристика участников уголовного процесса со стороны защиты // Вопросы студенческой науки Выпуск № 8 (72), август 2022. С. 150-157.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2016 по делу № 33а-16214/2016. Документ опубликован не был. // URL: <https://base.garant.ru/143230739/> (дата обращения 25.09.2025).
5. Багаутдинов Ф Закон об адвокатуре: взгляд с другой стороны // Российская юстиция. 2001. № 5. С.8-10.
6. Баев А.М. Защитник как субъект формирования доказательственной информации по уголовным делам / А.М. Баев // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 2. С. 57-60.
7. Буфетова М.Ш. Б93 Функция защиты в российском уголовном судопроизводстве / М.Ш. Буфетова, Н.Ю. Литвинцева. – Иркутск : Изд. дом БГУ, 2022. 176 с.
8. Буфетова М.Ш. Проблемы реализации права на защиту в современном уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность 2016 № 2 (12). С. 56-59.
9. Буфетова М.Ш., Лукошина С.В. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве. <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy->

dokazatelstvennoy-deyatelnosti-zaschitnika-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve/viewer (дата обращения 25.09.2025).

10. Воскобитова Л.А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 1. Поиск алгоритма / Л.А. Воскобитова // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2. С. 22-24.

11. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс : учебное пособие. Москва : Эксмо : Eksmo education, 2006 (Псков : Псков. обл. тип.). 383 с.

12. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / А. В. Гриненко. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2020. 308 с.

13. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М. : «Юстицинформ», 2008., 647 с.

14. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 56-64.

15. Заболоцкая Е.А. К вопросу о нарушении права на защиту в уголовном процессе // Аллея науки. 2018 Т. 1 № 2 (18). С. 239-245.

16. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса / О.А. Зайцев. - М. : Экзамен, 2003. 510 с.

17. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальные функции: учеб. пособие / З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин. - Ижевск, 2007. 240 с.

18. Иванов В.В. Защита прав потерпевшего в системе целей, принципов и функций уголовного судопроизводства / В.В. Иванов // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сборник научных статей, посвященный 50-летию Юридического института БФУ им. И. Канта. Калининград, 2017 С. 265-271.

19. Итоговый Документ Венской встречи государств-участников совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вена. 15 января 1989 г. // URL: <https://lib.sale/prava> (дата обращения 25.09.2025).

20. Колосовский Д.А. Понятие и особенности процессуального статуса защитника // Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность № 1 (23). 2020. С. 35-39.

21. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2, ст. 163. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 25.09.2025).

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 25.09.2025).

23. Лагуткина Н.Б. Классификация участников уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205) С. 167-170.

24. Лебедев В.М. «Судебная власть в уголовном процессе» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-vlast-ee-proyavlenie-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения 25.09.2025).

25. Лютынский А.М. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств по уголовному делу / А.М. Лютынский // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня

рождения Н.С. Алексеева, г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 г. / под ред. Н.Г. Стойко. - СПб. : ООО «ЦСПТ», 2015. С. 376-380.

26. Максимов О.А. Индивидуальный статус участника уголовного процесса, как необходимое условие полноценной уголовно-процессуальной деятельности / О. А. Максимов // Полицейская и следственная деятельность. – 2018. № 2. С. 1-8.

27. Малютин М.П. К вопросу собирания защитником доказательственной информации / М.П. Малютин, И.Г. Малютина // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2010. № 4. С. 28-30.

28. Моцаренко О.В. Проблема «адвокатского расследования» в теории и практике // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» : Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 14 декабря 2018 года / Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. С. 154-155.

29. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения 25.09.2025).

30. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/#dst100018 (дата обращения: 05.09.2025).

31. Определение Приморского краевого суда от 07.06.2016 по делу № 33-5378/2016 // Гарант [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/141936370/> (дата обращения 25.09.2025).

32. Орлов А.В. Актуальные проблемы обеспечения обвиняемому права на защиту в современном уголовном процессе // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1741616141&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения 25.09.2025).

33. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И.Л. Петрухин. – Москва : Проспект, ТК Велби, 2005. 192 с.

34. Польная Е.С. Адвокатское расследование и перспективы его введения в уголовный процесс РФ // Тенденции развития современной юриспруденции: Сборник научных трудов международной студенческой научной конференции Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, научное электронное издание, Калининград, 20-22 апреля 2018 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2018. С. 136-141.

35. Попов Е.А. Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях: автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.09 / Е.А. Попов. - Краснодар, 2004. 26 с.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения 25.09.2025).

37. Преамбула Стандартов независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, 1990 года / Документ Конгресса Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. URL: skachate.ru/pravo (дата обращения 25.09.2025).

38. Пустобаев Д.С. Адвокатское расследование в уголовном процессе Российской Федерации // Шаг в науку. 2019. № 3. С. 124-125.

39. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 2020. // URL: edu.garant.ru/books/jurist/7/ (дата обращения 25.09.2025).
40. Смирнов К.В. О понятии «квалифицированная юридическая помощь» // Вопросы российской юстиции. 2021. № 16. С. 84-91.
41. Татьянин Д.В. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту // Вестник удмуртского университета 2020. Т. 30. Выпуск № 5. С. 763-769.
42. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 25.09.2025)
43. Чельцов М.А. Адвокат в советском уголовном процессе. М. : Госюриздан, 1954. 323 с.